

Сергей Охотников
Специалист
Серия «Специалист», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119692
Специалист:

Аннотация

Овер Мегри живет в трущобах. Он зарабатывает на жизнь, разбирая и продавая по частям ворованные заклинания. Совсем недалеко, за рекой, расположился величайший город, полный тайн, сокровищ и профессиональных магов. Слишком большой соблазн, особенно если у тебя есть друзья в уличных бандах. Почему бы не начать карьеру грабителя банков? Правда, есть одно но – Служба Контроля Справедливости и один очень дотошный её сотрудник.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Охотников

Специалист

Глава 1

Магар Двубобый чинно вышагивал по брусчатке проспекта Ответственности. Слишком ранний час для респектабельного делового квартала – финансовые воротилы и их служащие только выбирались из своих теплых постелей, но старый гном считал своим долгом первым открыть банк для посетителей, не спеша и не суетясь при этом. До приземистого серого особняка с базальтовыми игремами у входа оставалось еще с полсотни шагов, а короткие узловатые пальцы Магара уже нащупали ключ. Ему нравилось касаться идеально ограненных кристаллов и изящных изгибов золотого ключа.

Ключ начал пробуждаться, отзываясь на магнетические волны замка. Едва заметный красноватый купол встретил золотую звезду приветственным колебанием пространства. Тонкая магическая субстанция потянулась к четырем прямым лучам ключа. Гном не мог этого видеть, зато он различил игру света на гранях прозрачных и матово-белых драгоценных камней. Затем охранный купол дрогнул и свернулся в две яркие точки на приплюснутых носсах игремов – вход в банк был открыт, и Магар распахнул массивные дубовые двери. Далее следовало проверить хранилище. Цокая подкованными сапогами, гном пересек по мраморному полу кассовый зал и скрылся в боковом коридоре.

Из двери рос полупрозрачный голубой цветок. Банкир снова достал ключ и погрузил его в магическое свечение. Голубые лепестки зашевелились, отыскивая узнавание, стебель вспыхнул, передавая импульс отпиранию заклинанию, надежно скрытому за непроницаемой для магии дверью. С едва различимым скрипом дверь поддалась. Глаза Магара, казалось, вот-вот взберутся по разделенному лбу прямо на темечко: гладкие лиловые стены и пол – все, что им удалось отыскать в хранилище. В два прыжка гном оказался посреди пустой комнаты. В тот же миг дернулась небольшая заслонка в самом центре потолка – поток воды толщиной в руку хлынул вниз, стал растекаться по поверхности невидимой сферы. Вода быстро приняла форму бокала для лучшей цветочной элтеры и резко рухнула, накрыв всю площадь хранилища.

Рильван мар Зиат тоже не поверил своим глазам, когда один из многочисленных кристаллов замерцал тихим «оранжевым огнем – подал сигнал тревоги: системы безопасности от компании „Постоянные охранные чары“ считались абсолютно надежными, и вот уже двенадцать лет как не было ни единой попытки ограбления. Так как чародей не имел никакого желания рисковать своей непьющей должностью и неплохим окладом, а потому действовал согласно инструкции. Откинув тяжелую черную портьеру, он обнаружил в нише у окна высокую, ата в четыре, бугристую бурую амфору и небольшой металлический молоточек. Один точный удар в основание горлышка, и, сверкнув напоследок разрушенным заклятием, черепки рухнули на пол. В едкой сизой дымке проявилась крылатая мускулистая фигура. Шрад, мелкий, но довольно опасный демон, скрежетал зубами, нервно вбирал и выпускал когти, переживая подлое пленение мерзкими людишками, но повиновался беспрекословно. Узы сдерживали любые проявления агрессии, а обещанное освобождение манило, делая сговорчивей. Вскоре Рильван верхом на шраде уже пикировал с престижного тридцать пятого этажа синей башни чародеев. Заваливаясь на правый бок, демон планировал к деловому кварталу. Открывался отличный вид на могущественный и блистательный Нармрот.

Гнев близких камню гномов разгорался медленно, а сходил на нет тяжело и разрушительно. Заметив снижающегося чародея, Магар выхватил из поясной петли гладкую блестя-

щую палицу. Щелчок – и четыре коротких толстых лезвия раскрылись, превращая обычную дубину в серьезное оружие. «Вууу!» – вращаясь, полетела булава в едва спешившегося мага. «Защити меня!» – отдал мысленный приказ Рильван, быстрее, чем мог от себя ожидать, и уж точно быстрее, чем сумел бы пошевелиться. Молниеносный бросок шрада накрыл метательный снаряд. Демон выпрямился, сжимая в когтистой лапе оружие гнома, широкая улыбка обнажила два ряда острых треугольных зубов – сделан еще один шаг к освобождению.

«Ну вот, теперь придется тащиться в контору пешком или открывать кредит в гильдии перевозчиков», – подумал маг.

Впрочем, еще необходимо было разобраться с «Гномским горно-транспортным банком» и его строптивым владельцем.

– Что-то случилось, мастер Магар? – спросил Рильван настолько невинно-доброжелательно, что присутствующая тут управляющая по работе с клиентами госпожа Дешергаль, наверняка рекомендовала бы его на повышение.

– Случилось?! – заорал гном, вода все еще стекала с его заплетенной в две косы бороды. – Вот что я вам скажу, мастер маг: если Дасия не может обеспечить безопасного передвижения средств по своей территории, то Маарбагские гильдии будут вынуждены перенести свою деятельность... – Магар выдержал театральную паузу: – Южнее!!!

Это было серьезное заявление: гномские кланы Маарбагского Хребта уже давно начали разработку находящихся далеко к востоку гор Яшрет. Сообщение через тысячу имгаммов дасской территории приносило Совету Справедливости неплохой доход. Альтернативный маршрут лежал южнее, через земли главного врага Дасии – Страны Вердугов. Естественно, что любой намек на перенос горных маршрутов заставлял Башню нервничать.

– Не извольте беспокоиться, достопочтенный гном, в Нармроте вы всегда можете рассчитывать на справедливость и возмещение ущерба, – ответил Рильван, уверенный, что этот инцидент удастся разрешить без каких-либо политических последствий. Но первое же сканирование защитной системы несколько озадачило мага.

– Шрад, – чародей глянул на переминающегося с ноги на ногу демона. – Возвращайся в свое обиталище, не причиняя ущерба в этом мире. – Довольная зубастая улыбка разрешила физиономию демона, но миг исчезла, как только Рильван продолжил: – А по дороге найди контролера Драммра Нжамди и передай мою просьбу прибыть незамедлительно к «Гномскому горно-транспортному банку».

Глядя на исчезающую фигурку разъяренного демона, маг пытался укрепить в себе мысль о том, что он не слишком нагрузил заклятие уз и ожидать катастрофических последствий не стоит.

Понукаемый узами шрад открыл метаколодец и устремил крылатое тело навстречу грохочущим глубинам своего дома. Перегруженное заклятие рассыпалось за мгновение до того, как демон должен был закрыть канал между мирами. Предпринять что-то действительно зловредное он уже не мог, а потому просто наблюдал, как сернистая атмосфера подземелья втягивается по каналу воплощения. Светящийся туннель стал быстро свертываться, сминаемый упорядочивающим воздействием хранителей планов.

Громкий хлопок сопроводил особенно сильный выброс смрадного облака. Контролер Драммр выбежал из комнаты, одной рукой зажав нос, а другой закрыв слезящиеся глаза. Похоже, на сегодня кабинетная работа для него закончилась. Оставалось только выполнить просьбу университетского приятеля.

«Уж не подстроил ли этот червебородый огрызок миетуса все нарочно? – подумал Драммр. – Вряд ли, хотя даже если и так, то что с того?» – В годы их совместной учебы в Дасском Университете Магии такая выходка считалась бы абсолютно невинной. Жаль лишь, что ему придется весь день протаскаться по городу в форме, наблюдая, как прохожие шаркают от его черного мундира.

Драммр с легкостью соскочил на землю между каменных игремов и отпустил наемного демона – благо для ведомства, обычно именуемого Службой, гильдия транспортников существенно снижала грабительские расценки на воздушные путешествия. В мраморном зале Рильван и какой-то очень старый и очень разъяренный гном о чем-то спорили, тыча пальцами в растянутый на мольберте свиток и разбросанные по всему залу тюки и сундуки. Заметив контролера, маг что-то сказал гному, сопроводив речь красноречивым жестом смирения, и направился к старому приятелю. Драммр отметил про себя, что Рильван наконец-то выглядит солидно, а уложенная по обычаю его предков борода переросла червяка, став толщиной с болотную гадюку.

– Очевидно, случилось нечто, выходящее за пределы безбрежных знаний господина Эфрузта, армии его советников, консультантов и библиотекарей, – не сдержал своего ехидства контролер.

– Похоже, что так, – отвечал Рильван без особого энтузиазма: когда-то он оправдывал выбор места своей постоянной практики именно доступом к «безбрежным знаниям господина Эфрузта», оказалось же, что в «Постоянных охранных чарах» (равно как и в других организациях) магические знания тщательно оберегаются, особенно высшими чинами от низших. – Я уже договорился о компенсации, – чародей бросил недовольный взгляд на копающегося в одном из тюков Магара. – Но без помощи вашей организации нам вряд ли удастся выйти на след преступников, а, возможно, даже понять, что здесь произошло. Так что у тебя есть реальная возможность оторвать некоторую часть золота господина Эфрузта, если раскрутишь дело.

– Да уж, за возможность немного поиздержать богачейшего нармротского мага начальство вполне может прибавить мне по пентаграмме на погоны, вот только, думаю, многим абсолютным контролерам более по вкусу придется, если этот могущественный и влиятельный чародей останется уязвимым для новых атак.

– Вполне вероятно, но в данном случае, как ты понимаешь, речь идет о надежности гномского транзита, и Башня не может позволить себе даже намека на какую-либо слабость. К тому же ты, кажется, никогда не был сторонником абсолютной справедливости, да придет она... – Рильван понизил голос, но все же не так, чтобы Драммр не мог совсем его не слышать: – К нашим врагам раньше, – закончил чародей популярной остротой.

– Что ж, как в старые добрые времена, из-за тебя я попадаю между молотом и наковальней, надеюсь, хоть дело окажется достаточно интересным.

Рильван кивнул и вывел контролера из здания к первому рубежу защиты.

– Заклинание не было рассеяно или заблокировано более мощным, – чародей простер руку над головой одного из игремов, легкая дымка окутала статую, из нее показалось и зависло в воздухе чуть повыше руки мага маленькое, не больше ата, сморщенное желтовато-коричневатое тельце, в рассеченную двумя точными разрезами грудь вживлен ярко-красный камень. То разводя руками, то закрывая острую морщинистую мордочку, охранный гомункул лихорадочно закивал, подтверждая слова мага.

– Если бы щит был уничтожен, гомункул тотчас распрощался бы с жизнью, а дежурный получил сигнал о вторжении. Охранник также ощутил бы сильный всплеск магнетической энергии или демагнитизирующее воздействие. На нем чары абсолютной правды, и он клянется, что ничего такого не было. – Маленькое существо затряслось и забилося в истерике. – Мы проверим его на тонкие психические конструкции, но, думаю, если б грабители действовали гомункула, его бы тут не было... По крайней мере, живого. Никогда бы не поверил, что можно так легко преодолеть наш патентованный «Щит Непроницаемости». Естественно, укрыться с вечера в банке они не могли – тройная независимая проверка: магия, охранник-человек и гомункул. В общем, здесь мы не найдем ничего, что указало бы на грабителей.

Драммр мысленно согласился и последовал за Рильваном к хранилищу.

– Тут все намного интересней, – маг остановился у массивных дверей, предлагая контролеру зайти. – Пол, стены и потолок покрыты листовым стеалом, дверь – полтораатная стеаловая плита, единственный путь проникания магии – димер, через который магия опознания ключа воздействует на отпирающее заклинание, – чародей сделал паузу, чтобы собеседник мог оценить надежность защиты. – Так вот, они не только проникли внутрь, но и каким-то образом соединили отпирающие заклинания с системой пожаротушения. Ну и, естественно, вынесли все подчистую.

Какое-то время они помолчали, а затем снова заговорил Рильван:

– В общем, ты разбирайся, а мне еще с гномом все бумаги подписывать да для конторы отчет составлять.

Драммр остался посреди опустевшего хранилища, в Университете он посещал лекции чаще Рильвана и теперь припоминал то, что слышал о расчленении и соединении заклинаний. По правде, ему удалось вспомнить немного:

во-первых, это в принципе возможно; во-вторых, слишком сложно и требует особых тренировок, никак не согласующихся с основным обучением магов, к тому же рискованных; в-третьих, никто этим не занимается, потому как никому не нужны лишние проблемы, когда и без них любой маг может немало добиться. Тем не менее это была зацепка, пока единственная.

Покидая банк под бесконечные препирательства Магара и Рильвана, контролер задал единственный вопрос:

– А бак пожаротушения закрыт стеалом?

– Нет, – подтвердил его догадку чародей.

– Что ж, – сказал себе Драммр, похлопав по гладкой голове игрема. – По крайней мере, я знаю, что они могли проникнуть в хранилище через заслонку бака пожаротушения. Диаметр не больше руки и удерживаемую заклинанием.

Секретариат гильдии магов располагался в неприглядной башенке, скрытой строениями более престижных учреждений и удачливых частных предприятий. В первые годы после революции гильдию должны были упразднить как оплот магической эксплуатации, но события приняли немного другой оборот. Несколько могущественных магов во главе с господином Эфрузтом присоединились к восстанию, объявив, что поставят магию на службу всем несправедливо обиженным. Так или иначе, но чародейская школа Дасии, несмотря на антимagicеские лозунги революции, нисколько не пострадала. Просто контроль над могущественным искусством перешел в другие руки. Гильдия же превратилась в технический инструмент, подотчетный одному из департаментов Совета Справедливости.

Посадочная площадка гильдии магов явно нуждалась в ремонте – плиты под ногами Драммра предательски зашатались, стоило ему соскочить со спины скоростного шрада. Пристегнув демона к перилам тонкими серебряными наручниками, контролер зашел в приемную. Увидев черный мундир нового гостя, клерк так и подпрыгнул на стуле – Служба Контроля Справедливости постоянно третировала гильдию магов, среди контролеров было много старых революционеров, убежденных в необходимости уничтожения магии как таковой.

Ответственный секретарь оказался более осведомленным.

Всех контролеров, выпускников Университета, старый пройдоха мог перечислить поименно. Эти люди были нужны Службе, для которой они распутывали дела, связанные с магией. Они же оказались незаменимы для гильдии, особенно в первые годы нового порядка, когда невежество и предубеждение в обществе заставили магов всерьез опасаться за свою жизнь.

– Чем могу помочь, контролер Нжамди? – спросил секретарь.

– Я разыскиваю специалиста, мага, способного разрывать и соединять чужие заклинания. – Драмр решил пока оставить без внимания настораживающую осведомленность секретаря. – В конце концов, он жизненно заинтересован в знаниях о Службе и таких как я – лояльных к магам контролерах.

– Пожалуйста, присаживайтесь. Мы, безусловно, отыщем интересующую вас информацию, желаете вина или элтеры?

Драмр понял, что сейчас старый крючоктвор начнет размазывать и перевернуть даже те крохи информации, что согласится выдать.

– Давайте сразу перейдем к делу. Уверен, вы достаточно хорошо осведомлены о разновидностях магической техники Нармрота и всей Дасии.

Секретарь сдался.

– Что ж, вашему напору мне нечего противопоставить. Сразу скажу, что гильдия не поощряет и никогда не поощряла подобные эксперименты. Вероятно потому, что такое умение может слишком возвысить чародея, а выскочки никому не нужны. Кроме того, подобное манипулирование магией требует природной склонности и длительных тренировок, а не тайного знания. В общем, специалисты-манипуляторы могут уничтожить иерархию и систему магического искусства, а именно им мы обязаны нашей цивилизацией, военной мощью и высокой культурой...

– Так есть у вас такие специалисты или нет? – прервал затянувшуюся тираду Драмр, нарочито поправляя серебряную эмблему Службы – пентаграмму магии, ограниченную двойным кольцом.

– Нет, безусловно, нет. Конечно, мы не можем быть полностью уверенными, что какой-нибудь гордец не проводит тайных экспериментов, но подозревать кого-либо оснований нет. К тому же все зарегистрированные чародеи сдают ежемесячный отчет об исследовательской и предпринимательской деятельности – это позволяет нам не только определять СПРАВЕДЛИВОЕ налогообложение, но и отслеживать возможную самодеятельность. Так что нет, не думаю.

– И вы не знаете никого способного или склонного к манипулированию чужими заклинаниями?

– Именно так.

Драмр задержался еще на четверть часа, потягивая гранатово-медовую элтеру и наблюдая за секретарем.

«Извивается как водяная змея, придется вытаскивать информатора», – подумал контролер, покидая гильдию.

Глава 2

Треугольник всегда считался самым отвратительным районом Нармрота – расположенный на восточном берегу Ильд, он служил перевалочным пунктом для большинства товаров, прибывавших с Аснурского моря и из восточных сельскохозяйственных провинций Дасии. Причем наиболее ценные (и соответственно не обладающие свойством гнить и источать зловоние) товары разгружали на противоположном берегу Ильд в Столичной Гавани. Также и благородные вина восточных предгорий следовали через Треугольник транзитом.

Район изобилдовал коптильнями, дубильнями, разделочными, мясными, рыбными и овощными рынками. Так что в Треугольнике селились работники и некоторые владельцы такого рода предприятий, их добротные и хорошо охраняемые дома жались к докам и Большому мосту. Но в целом это место считалось средоточием всевозможного сброда. Здесь можно было найти случайный заработок у заезжих купцов, завербоваться на судно или в экспедицию за Яшрет, присоединиться к банде или пополнить ряды попрошаек, найти бесплатный угол в зловонных развалинах или кусок не доеденного гнилью мяса на Пропускной площади. В общем, в Треугольник стекались все, кто не смог выжить в чистом Нармроте.

В Треугольнике жили и вели дела маги, в основном неудачники, недостаточно сильные и просвещенные, чтобы найти работу в других районах. Но здесь для них были другие правила. В новой Дасии чародей жил, ну или, по крайней мере, должен был жить по Закону Справедливости – платил налог и один раз в две фазы отдавал Долг Таланта: служил тем, кто не одарен магнетической силой. В Треугольнике маги платили и подчинялись только гильдии. Большинство держал страх потерять лицензию – слишком сомнительными были некоторые их магические достижения. Другим прозрачно намекали на возможность оказаться одной из некондиционных туш в продуктовом могильнике. Но вероятней всего гильдия позволяла себе самоуправство в Треугольнике потому, что знала: у Совета еще не скоро найдется решимость запустить свои тщательно отмытые руки в этот рассадник всевозможных нечистот.

Вели дела гильдии в Треугольнике двое: Нтемис Эттиаргаль и Гаттава Фарнтиль. Нтемис, здоровенный бритый бугай – бывший армейский маг, уволенный за садизм и убийство рядового за год до революции. Ответственному секретарю (тогда это была третья по значимости должность в гильдии) удалось вовремя «потерять» его личное дело. Когда страсти улеглись, буйный и склонный к насилию маг оказался одним из многих, кто подпал под власть нового скрытого манипулятора – секретаря Анатрефи. Конечно, если бы Нтемис пораскинул мозгами, то понял бы достаточно быстро, что ответственный секретарь ни в жизнь бы не решился «отыскать» и передать Службе такое дело. Впрочем, если бы он имел привычку задумываться, то понял бы, что получил все, о чем мечтал: почти неограниченную власть, возможность время от времени давать волю гневу, пускать кровь и поджаривать. Другой чародей угодил в сети секретаря лишь два года назад и все еще не мог смириться с отвратительными условиями Треугольника, но, в отличие от товарища, попался довольно серьезно – один из документов недвусмысленно уличал его в мошенничестве с одним из подрядов Совета. И эта бумага могла всплыть в любой момент в результате «штатной» проверки.

Второй день фазы огня Дельфина был теплым и ясным, как и полагалось началу сезона летних ветров. Это время года в Нармроте считалось лучшим: тепло, но не слишком жарко, свежий воздух с северо-западных гор наполнял долины до самого моря. Последнее обстоятельство особо ценилось жителями Треугольника – можно было перевести дух перед невыносимым смрадом середины, лета. В то утро оба надзирающих за Треугольником мага пребывали в прекрасном настроении. Нтемис шел впереди, теребя в ручищах массив-

ный риналовый посох, размашистые вращательные удары время от времени настигали зазевавшегося попрошайку. Прежний владелец оружия, чародей из доков, уверял, что это санаэжыггорнское баюн-дерево, сила которого вот-вот должна возродиться. Нтемис потратился на нейтрализующее заклинание и вот уже четыре фазы как пускал посох в ход при любой возможности – все ждал, когда его жертва свалится, сморенная навеянным сном. С каждым днем удары становились все сильнее, особенно угнетал Нтемиса тот факт, что маг, всучивший ему посох в счет долга перед гильдией, покинул Нармрот, завербовавшись на фагарский большой парусник. Гаттава отставал от своего коллеги на один-два шага. Его, как всегда, раздражал этот никчемный район, разнузданность и буйство Нтемиса, его подбитая грязью красная мантия, однако в голове начала окончательно складываться схема необыкновенно отвратительного и устойчивого заклятия, а потому щуплый чародей был доволен. Ставленники гильдии обычно совершали обход Треугольника раз или два за фазу. Они следили за тем, как шли дела у их подопечных – не пытался ли кто-то утаить истинный доход, нет ли где стихийных, неосознанных и нелегальных проявлений магии. Улица Зеленщиков по меркам Треугольника была местом уважаемым, к тому же здесь не было контор зарегистрированных магов, Нтемис выбрал этот маршрут только потому, что улицу не посещали в последние две фазы. Предусмотрительность бывшего армейского мага окупилась с лихвой – над окнами одного из некрашенных бетонных домов красовалась желто-зеленая вывеска: «Разрешение магических проблем. Лечение заклятий». Кем бы ни был хозяин новой конторы, ему грозили серьезные неприятности – несмотря на загадочные формулировки «решение магических проблем» и «лечение заклятий», речь, безусловно, шла о незаконной магической практике. Ярость, охватившая Нтемиса, долго не давала ему собрать из нецензурных междометий обращение к наглому нелегалу, так что какое-то время он просто стоял неподвижно с отвисшей челюстью и выпученными глазами. Тут хлипкая дверь в дальней стороне фасада распахнулась, и долговязая фигура, ссутулившись, преодолела проем. Высокий человек в серых штанах и коротенькой голубой куртке направился в противоположную от магов сторону, так их и не заметив. Гаттава завороченно наблюдал за плавным удалением голубой куртки.

– Спотыкач, – наконец смог выговорить он. Полтора года назад лично он, Гаттава Фарнтиль наложил на наглого длинного возчика одно из своих хитроумных заклятий. Коньком ныне опального чародея были стойкие заклинания, вплетенные в мышцы, кости и даже органы человека. Казалось, что эти исследования могут вознести начинающего мага к вершинам власти и богатства (ответственному секретарю же казалось, что они угрожают порядку и имиджу гильдии, потому он особо тщательно проверял все, касающееся Гаттавы Фарнтиля). Начиная свою карьеру в Треугольнике, Гаттава со злости сыпал такими чарами направо и налево. Как потом выяснилось, некоторые он не в состоянии был снять, рассеяние же других требовало дня кропотливой работы и немало магнетической энергии. Так что Фарнтиль приобрел дурную и сомнительную славу и множество недоброжелателей. Спотыкач получил свое прозвище вместе с вбитым в колено изящным заклинанием – каждый третий шаг нога подворачивалась, отказываясь слушаться. Этот ходячий аттракцион служил не лучшей характеристикой деятельности гильдии в Треугольнике, но ни один из подконтрольных Нтемису магов не смог обезвредить чары, а выносить сор из избы никто бы не решился. Новичок мог быть сильным чародеем или обладать некими особыми способностями. Это несколько остудило пыл блюстителей порядка.

– Говорить будешь ты, – сказал Нтемис, направляясь к дверям конторы.

Темный коридор выводил к прохладной и пустой комнате. Стены, побеленные с небольшим добавлением охры, две блочные скамьи и ширма, закрывающая дальний угол. Черная неподвижная фигура у окна двинулась, превратившись в человека:

– Чем могу помочь, господа?

Нтемис Эттиаргаль критически оглядел нелегального мага: средний рост и телосложение, смуглое лицо и медные волосы выдавали в нем уроженца северо-восточных берегов внутреннего моря; потертые черные штаны, матерчатые туфли и рубаха говорили о незначительном достатке, а новенький черный плащ, сработанный на манер мантии чародея, – о недавнем самопричислении к магическому сословию.

– Видишь ли, – начал Гаттава, – не вступив в гильдию магии и не получив лицензии, ты не можешь практиковать – это незаконно.

– Но я не накладываю заклинания и не расходую магнетической силы – не занимаюсь делами, подконтрольными вашей гильдии, – маг в черном нашелся слишком быстро, похоже, что ответ был подготовлен заранее.

– Ты работаешь с магией, значит, ты должен сдать экзамен и получить разрешение, – настаивал Фарнтиль.

– Еще раз повторяю, я не владею магией и не смогу сдать экзамен гильдии, следовательно, то, чем я занимаюсь, – НЕ магия!

– Это не значит... – начал Гаттава.

– Послушай, ты! – взревел Нтемис. – Или через фазу на этой стене будет висеть твоя лицензия, ИЛИ... – Гаттава поднял руки в примирительном жесте, подталкивая напарника к двери, меньше всего ему хотелось снова отчитываться за труп, тем более, за труп Эттиаргалья, или за два трупа, или...

Младший секретарь гильдии магов Ригрдж поднял укрывшиеся за толстыми стеклами глаза на следующего претендента:

– Имя?

– Овер Мегри.

Перо нырнуло в чернильницу и проскрежетало по бумаге.

– Откуда?

– Нармрот. Треугольник.

– Зажгите факел на стенде любым способом.

– Но я...

– Следующий, – чиновник поудобней устроился за своей конторкой, выводя жирный крест в строке «Овер Мегри».

– Я не... – Заметив движение руки охранника, молодой человек в черном поспешил к двери.

На пятый день два главных мага Треугольника снова подошли к одному из серых домов на улице Зеленчиков. Нтемис решительно распахнул дверь и в три широких шага достиг приемной самозваного чародея. Клиентов не было, нарушитель стоял, прислонившись к противоположной стене.

– Где лицензия? – с порога заревел Нтемис.

– Послушайте, я...

– Полузлотник за каждый день незаконной практики, и чтоб к рассвету даже отблесков твоей ауры в Треугольнике не оставалось!

– Я не собираюсь...

Эттиаргаль прокричал уж что-то совсем невразумительное и направил открытую ладонь на человека в черном. Воздушный сгусток, способный свалить с ног быка, устремился к животу жертвы. Невидимый и ничем не выдающий своего движения, он должен был неотвратимо поразить цель, но медноволосый маг легким поворотом избежал губительного столкновения. Краска залила лицо Нтемиса, и он атаковал обеими руками: твердая и невидимая прошла по комнате полоса магически сжатого воздуха, но неизвестный чародей пригнулся, пропустив разящую линию над собой. Гаттава наблюдал за началом схватки, не вмешиваясь, но после второй атаки напарника понял – ему лучше присоединиться. Фарнтиль не

видел, какие заклинания применил Нтемис, но он много раз был свидетелем подобных действий скорого на расправу чародея. Их соперник обладал редкой способностью отчетливо видеть магнетические потоки. Тихо бормоча, Гаттава начал готовить одно из своих телесных заклятий. Тем временем взорванное яростью сознание Нтемиса окончательно захватил армейский боевой маг. Он нацелил в противника огненный шар, быстрый и смертоносный. Первые слова заклинания сорвались с губ, у основания ладони затрепетал мощный примитив огня. В следующий миг магнетическая сила должна была создать движение, направив пламя на цель, но некая неведомая сила вырвала зародыш огня из цепочки заклинания. Он родился под подбородком призвавшего этот огонь мага. Гаттава лишь на мгновение отвлекся, заметив, что голова напарника обратилась в столб пламени, но нити заклинания не утерял. Впрочем, он уже понял, что не успеет завершить атаку. Фартиль узнал свой телесный примитив по жгучей судороге, захватившей каждый мускул его тощего тела.

Падая, он успел заметить, как загорелась подпаленная предсмертным движением Нтемиса ширма.

– Овер Мегри, где-то я уже слышал это имя, – контролер Драммер заглянул в черные глаза собеседника.

– Так звали героя популярного лет двадцать назад романа, – подтвердил его подозрения информатор. – Сами понимаете, младший секретарь Ригрдж перестал интересоваться популярными романами лет полтора назад, если вообще когда-либо читал что-либо, кроме своих таблиц.

– Хм, – Драммер прижал кулак к небритому подбородку. – Значит, этот парнишка пытался пройти тесты гильдии, но провалился, а через день убил одного полноценного чародея и обезвредил другого?

– Может, он был не в духе, повздорил с магами и прихлопнул их из какого-нибудь заряженного чарами камушка, сейчас такие чуть ли не на каждом углу продаются.

– Парнишка-то из Треугольника.

– Ну, может, грабанул кого?

Расставаясь с информатором, Драммер был практически уверен, что тот открыл ему не всю правду, вероятно, даже у его алчности имелся предел – скорее всего, не хотел касаться темных делишек гильдии в грязных норах, подобных Треугольнику. Что ж, пусть маги считают, что у них еще остались секреты...

Глава 3

Следующий день Драммер Нжамди решил посвятить работе в конторе. Новое здание Службы сооружалось в пике старомагического стилю куполов и высоких изящных башен.

Четырехугольная полая и усеченная пирамида из сверкающей стали и зеркальных стекол поражала воображение гостей дасской столицы, а заодно служила символом величия революции. Сведения от армии агентов и информаторов из На-рмрота, Дасии и сопредельных государств стекались сюда. Драммер понимал, что ему придется не один раз обойти гигантское здание прежде, чем в поле зрения попадет хоть что-нибудь, имеющее отношение к ограблению гномского банка. Сначала необходимо отыскать курирующего Треугольник контролера. Драммер был немало удивлен, получив от секретаря технической службы карточку: «Младший контролер Вурсор. Научный отдел, первый уровень, южная сторона, комната 104». О научном отделе слышать доводилось, а вот насчет возможного предмета исследования не было никаких догадок. К тому же, по мнению Драммера, Треугольник нуждался не в научной, а в оперативной разработке.

Первый уровень южного крыла врезался острым углом в один из крутых холмов Нармрота. То красноватое, то голубоватое магическое освещение, глухие коридоры и бесконечные опорные каркасы – все это наводило на странные мысли о характере проводимых здесь исследований. Большинство дверей было наглухо закрыто, на некоторых лежал толстый слой пыли. Несколько раз на пути Драммера попадались полуприкрытые двери просторных аудиторий, из которых звучали монотонные лекторские голоса. Один из боковых коридоров заканчивался непроходимой стеной тумана, из-за которой время от времени раздавались истошные женские крики. Комната 104 находилась в ответвлении, которое, по подсчетам Драммера, никак не укладывалось в основную пирамиду. За массивными стальными дверями открылось пространство, перегороденное многочисленными книжными стеллажами и мольбертами с загадочными схемами. Лавируя между препятствиями, контролер уже преодолел половину комнаты, когда, наконец, заметил Вурсора. Младший контролер пригнулся к стулу, зажатым между ломящимся от книг, плакатов и всевозможных писчих приспособлений столом и шкафом старинной работы с черепами, хрустальными шарами и фигурками диковинных чудовищ на полках. Низенький человек с растрепанными волосами непонятного цвета в черном мундире, протестующем против водружения на столь неказистую фигуру, корпел над очередным фолиантом. Драммер откашлялся, чтобы привлечь внимание. Вурсор обернулся, и какое-то время его лишенный осмысленного выражения взгляд блуждал вокруг головы гостя.

– Вы, очевидно, хотите узнать о смерти мага в Треугольнике пять фаз назад? – пришел в себя ученый.

– Откуда такая уверенность, младший контролер?

– Хм, – кривая улыбка превратила лицо Вурсора в разбитый кочан капусты. – Еще бы, я десять лет изучаю Треугольник, пока все идет своим чередом, мне никто не мешает. Но стоит случиться чему-то выходящему за пределы базовых закономерностей, сразу же является оперативник за информацией.

– Десять лет?! А что, собственно, вы изучаете и зачем?

Взгляд ученого снова затуманился, но на этот раз он нашелся быстрее.

– Простите, все забываю, как далеки оперативные работники, особенно молодые, от понимания принципов и механизмов справедливости. Видите ли, всегда можно найти или выделить часть общества, для которой возможно построение справедливого жизнеустройства, ведущего к счастью и процветанию. – Вурсор некоторое время шевелил губами, очевидно, подбирая подходящие слова. – Но также всегда отыщутся люди, распространение,

пусть даже ограниченной, справедливости на которых потребует слишком больших моральных и материальных ресурсов. И речь не только об отъявленных преступниках, существует множество вполне честных и добропорядочных людей, тем или иным образом разлагающих...

Воспользовавшись очередной паузой, Драмр решил уклониться от лекции:

– Давайте лучше перейдем к мертвому магу. Но Вурсор, казалось, не расслышал его слов:

– ...общественный порядок, вполне пригодный для остальных. Поэтому-то мы и решили повременить с очисткой Треугольника: слишком дорого бы это обошлось, а главное, Нармроту необходима отдушина для сброса нежелательного социального элемента. Пострадавшие маги надзирали за Треугольником для гильдии. Если вы не знали, то в Треугольнике гильдия магов играет в свои старые мерзкие правила. Забавно, но они уверены, что Службе ничего про это неизвестно. Так вот, какой-то молодой выскочка без образования, но, вероятно, с некими особыми способностями, решил открыть контору на улице Зеленщиков (неплохой выбор для Треугольника). Кажется, он даже сделал себе репутацию, распутав сложное заклятие. Но через несколько фаз произошла стычка с представителями гильдии, скорей всего, из-за денег: один маг был убит, другой обезврежен, контора сгорела, а неизвестный чародей скрылся. Так вот, в Треугольнике мы изучаем сосуществование и взаимодействие справедливости и насилия, несправедливости, эксплуатации, а также их взаимные переходы...

– Действительно, очень интересно, но у меня сегодня совсем нет времени, до свидания, – исхитрился вставить Драмр и скрылся за стеллажом... Хуже всего было то, что, еще не достигнув выхода из южного крыла, контролер сообразил, что так и не знает, где искать пресловутого специалиста. Нужно было проявить мужество и выслушать заумные завывания ученого. Возвращаясь, Драмр прокручивал в голове различные варианты оправданий, но они не пригодились – стоило ему, как и в прошлый раз, привлечь внимание Вурсора покашливанием, уста ученого разверзлись:

– Вы правильно сообразили, что я смогу вам кое-что подсказать касательно пропавшего чародея с улицы Зеленщиков, хотя и поздновато. Так вот, аренда конторы, вывеска плюс резервные средства: минимум пять-шесть полузлотников – взять их в Треугольнике почти неоткуда, найти в другом районе работу невозможно. Человек с деньгами никогда по своей воле не переселится в Треугольник. Жизнь там устроена так, что скопить деньги можно разве что к старости или зрелому возрасту. В общем, искать надо источник золота. Скорей всего, наш маг бывший член банды Змеи из Гавани, незадолго до этого отхватившей неплохой куш. Также можно поинтересоваться у капитана «Золотой чайки» – у них был неплохой поход за Гаскарский пролив, порасспрашивать вербовщиков восточных экспедиций.

Возвращаясь из научных катакомб, Драмр безуспешно пытался выбить намертво засевшие в голове сентенции Теории Справедливости, но все же был доволен – информацию, которая, как он рассчитывал, скоро превратится в след, удалось добыть в одном месте и с минимальной потерей времени.

На третий день фазы звука Дельфина Драмр поднялся с рассветом и взял шрада до Треугольника. Его приземление на пыльной площади перед гаванью наделало немало шума – контролер решил не скрывать своей принадлежности к Службе. Как оказалось, для жителей гетто несправедливости контролеры были созданиями полуполюгендарными, так что черный мундир с серебряными знаками отличия моментально развязал язык всем капитанам и вербовщикам Треугольника. Ответы сыпались, как из благословенной сумы. Капитан «Золотой чайки» признал, что последний поход принес каждому из выживших матросов по два полузлотника, но это был случай исключительный. Остальные моряки подтвердили, что не знают ни одного матроса, который бы копил да скопил аж пять полузлотников. С восточ-

ными вербовщиками все оказалось и того проще: плата за поход с учетом редения рядов доходила до тех же двух полузлотников, но только полный идиот пошел бы за Яшрет второй раз, обычно подобное проявление глупости начисто лишало поддержки всех известных, малоизвестных и неизвестных богов удачи и заканчивалось соответствующе. В общем, прав был Вурсор, следовало искать одну из банд Треугольника: то ли Дорожных Змей, то ли Портовых Крыс.

«Змей из Гавани», – кто-то подсказал любезно, здесь с этими Змеями считались, по крайней мере так же, как с мифической Службой – толпа вокруг контролера быстро рассеялась, единственное, что ему удалось узнать: все соседние улицы вплоть до моста на севере и Прибрежного Тракта на востоке – территория Змей. По словам Вурсора, основная сила банд Треугольника в скрытности, сплоченности и отлично отработанной тактике действий. Обитали три главных банды: Змеи из Гавани, Дорожные Крысы и Драге из-под Моста у разрушенной городской стены. Старинные укрепления и близлежащие постройки сильно пострадали во время осады Нармрота вердугскими войсками. Раньше Драммер недоумевал: почему Совет не приведет этот гадюшник в порядок, но лекции Вурсора если и не дали четких ответов, то направили мысли в нужном направлении. Банды ревностно охраняли «охотничьи угодья» в Треугольнике, а свои жилые территории в выжженных магическим огнем развалинах превратили в настоящие крепости – регулярные войска отваживались на рейд в разрушенные фортификации только при поддержке магов и боевых демонов. Несколько подобных экспедиций результатов не принесли – добыча всегда чудесным образом ускользала через катакомбы и подземные коммуникации времен обороны Нармрота. Драммер понимал, что даже для него визит туда может плохо кончиться.

Прогулку по охотничьей территории Змей нельзя было назвать приятным занятием. Приземистые здания, кое-как сложенные из бетонных плит, давали недостаточно тени. По краям улиц, мощенных теми же (или очень похожими) блоками, что шли на постройку домов, тянулись зловонные сточные каналы. Но окончательно испортили контролеру настроение бесконечные рыбозовки, разбрызгивающие мутную вонючую слизь.

Ни малейших признаков преступной деятельности Драммер не заметил: или Змеи еще спали, или тщательно скрывали свое присутствие. Едва увернувшись от очередной рыбной тележки, Драммер решил покончить с ловлей змей в мутной воде и повернул на юг. Постепенно улицы опустели. Стали появляться раскрошенные, впечатанные в дома или мостовую бетонные плиты. Через квартал Драммер понял, что это сорванные мощным взрывом крыши домов. Строения по улице, устремленной к эпицентру, лежали в руинах. Ни один из дасских магов не был и близко способен на что-то подобное. Кроме Наэргерона, конечно.

Впечатляющая картина разрушений, вероятно, полностью бы завладела вниманием другого человека, но тренированное сознание контролера отметило голубоватую вспышку у одного из разрушенных зданий в конце квартала. Что ж, противник совершил роковую ошибку, обнаружив себя раньше времени. Ни одну сотню раз отрабатывал он этот бой в школе Службы. Почему-то абсолютные контролеры уделяли особое внимание нейтрализации «боевых клещей», излюбленного приема ударных отрядов дасских магов.

Драммер шел, не меняя темпа, чуть приблизившись к правой стороне улицы, он считал. Четыре, пять – один из магов совершил переход и теперь оказался у него за спиной. Шесть – контролер остановился напротив пустого оконного проема. Семь – повернулся к окну спиной, прикоснулся к серебристой эмблеме Службы и очень точным движением высвободил крохотную часть ее магнетической энергии. Восемь – с обоих концов улицы с ревом и грохотом понеслись навстречу друг другу две стены заклинаний. Обе достаточно быстрые и плотные, чтобы выбить дух из самого мощного противника, одна несла на себе прерывистые линии голубых искр – признак пристрастия ее создателя к электрическим силам, другая – буроватые клубящиеся пары, вероятно, какой-то вредоносный газ. Но контролеру

хватило одного удара сердца, чтобы послать свое лишнее веса тело в окно. Сальто с идеальным приземлением, и Драммер бросился к лестнице. Уходящая легкость позволила ему в два прыжка преодолеть комнату и, оттолкнувшись от разворотившей лестницу плиты, зацепиться за пол второго этажа. Не успела пыль от столкновения магических стен осесть, как Драммер уже стоял у края полуразрушенной стены, направив жезл контролера на одного из несостоявшихся убийц. Выстрел лег чуть левее цели: скорей всего, задел мага, в худшем случае, сбил взрывом с ног.

Тем временем другой чародей уже готовил заклинание, а его оружие еще не успело восстановить ударную мощь. Драммер уже более требовательным движением активизировал медальон контролера и прыгнул. Он пересек улицу, при этом значительно сократив дистанцию до боееспособного мага. Еще в полете Драммер начал читать заклинание, а за миг до встречи с бетонной плитой снова задействовал серебристую эмблему. Расчет оказался верным: маг нацелил свою атаку в точку приземления контролера и промахнулся. Лишь на полата – мощный электрический разряд поднял каждый волосок на теле Драммера дыбом. Простой, но надежный огненный шар достиг чародея. Оставив догорать обреченную жертву, контролер устремился к другому магу. Длинные, по десять-двенадцать ат прыжки доставили его в другой конец квартала. Первый выстрел действительно задел чародея, и тот неуклюже поднимался на ноги. Его левая рука была сильно обожжена. Жезл контролера уже успел зарядиться, переходный камень убийцы – тоже. Предусмотрительный противник активизировал его, не дожидаясь конца поединка, голубоватые огоньки все быстрее танцевали вокруг фигуры мага. Драммер выстрелил. Белое пламя ударило во внезапно вспыхнувший зелено-ватого-голубым световой кокон. Чародей исчез. Или тело чародея. Тут все решало мгновение: огонь жезла мог испепелить мага, или чуть поджарить, или же не коснуться вовсе. Драммер оглянулся и решил не осматривать труп второго противника.

– Пожалуй, следовало применить другое заклинание, – проворчал он. – Правда, его напарник мог не оказаться столь жалким трусом, а у меня всегда выходили отменно только огненные удары.

Похоже, улик не осталось.

– Вот ты-то мне и нужен, парень, – эти слова Ненел Удавчик хотел услышать меньше всего. Человек в черном мундире присел на корточки и теребил так некстати вывалившийся из-за пазухи Медальон Змеи. Ненел родился в Треугольнике и никогда не сталкивался со служителями Справедливости, только слышал байки о Службе и контролерах, которые, по слухам, были круче магов. Теперь эти слухи подтвердились. Удавчик лежал на боку и не мог пошевелить ни одним мускулом могучего тела – проклятые колдуны напали внезапно и сразу же скрутили его одним из своих трусливых заклинаний, но он прекрасно видел схватку, в которой погибли пленившие его маги.

– Послушай, Змей, – Драммеру казалось, что он говорит приветливо, но недавний бой и небезопасная близость электрической атаки несколько отразились на выражении его физиономии. – Я всего лишь ищу одного твоего знакомого – медноволосого парня, не мага, но способного влиять на магию. Даю руку на отсечение, что ты его знаешь. Твою.

Ненел колебался лишь мгновение: не в правилах змей было выдавать своих, но Раждан и Овер были уже далеко, в безопасности, возможно, даже в Игномери, а контролер близко, к тому же все те же, еще недавно казавшиеся Ненелу досужим вымыслом слухи настойчиво приписывали контролерам способность заглядывать в человеческие мысли.

– Это дружок Раждана, он никогда не был настоящим змеем, и все что он натворил, не имеет к нам никакого отношения.

– Кто такой Раждан?

– Командир водяных гадюк. Бывший, он взял отставку.

– Скопытился, что ли?

Удавчик порадовался незнанию контролера – значит, он еще не успел забраться в его голову.

– Да нет, натурально ушел из банды. Они что-то провернули с Овером и скрылись, а куда, не знаю, и никто из наших не знает – таков закон.

– С Овером Мегри? – Драммер подумал, насколько настоящим может быть это имя.

– Ну да, с вашим магом-но-не-магом.

– Не очень-то ты оказался полезным, – Драммер взвешивал каждое слово, понимая, что может потерять так необходимую ему ниточку. – А нашей организации позарез нужен этот Овер Мегри, так что лучше вспомни кого-то или что-то, что поможет нам найти его, иначе придется доставить тебя к червемозговому демону. – Драммер никогда не слышал, чтобы Служба проникала в мысли людей, зато он отлично знал, что ей приписывают такие возможности.

– Далеа Орманерон, – закричал Ненел, – девчонка, она постоянно сшивалась с Ражданом и Овером, но куда-то пропала незадолго до того, как эти двое затеяли то выгодное дело. Больше я ничего не знаю, они всегда держались в стороне. Змеи ничего не знают об их делах.

Возвращаясь из Треугольника, Драммер немного рассеянно управлял демоном. Шрад даже подумал, не устроить ли зарвавшемуся человечку несчастный случай в воздухе, но вспомнил о хитроумном узле в своих узах повиновения, предусматривающем повторный срок служения, если по его вине погибнет человек, и решил подождать.

Контролера настораживало появление все новых неизвестных в этой истории, особенно таких, как «боевые клещи».

Глава 4

«Далеа Орманерон, имя с имперскими корнями, не слишком распространенное, скорее даже редкое», – подсказывала Драмму интуиция. Разумней, конечно, было раскручивать ниточку с двумя палеными магами на конце, но Драмму всегда доверял своей интуиции, недаром на вступительных экзаменах в школу Службы получил высший балл за интуитивное поведение. Так что на следующий после покушения день он затребовал пять технических сотрудников только для того, чтобы убедиться: Далеа Орманерон – действительно очень редкое имя. Следа такой девушки не обнаружилось. Подчиненные прошлись по всем мыслимым спискам: сводам пассажиров морских и воздушных портов, привратным книгам, отчетам кладбищ, больниц, родильных домов, учебных заведений, профсоюзов, монастырей, публичных домов – все без толку. Кроме того, шесть Ражданов Эрми покинуло город, а четверо прибыло в Нармрот. Но Драмму, как ищейка, взявшая след, упорно не хотел примириться с бесследным исчезновением Далеа – они явно упустили из виду один или несколько вариантов поведения девушки с редким именем. Контролер привлек еще пятерых сотрудников, приказав просматривать все доступные Службе списки имен, независимо от происхождения и назначения. На третий день изнурительной бумажной работы был получен результат, который всех изрядно позабавил.

Она еще раз оглядела себя в зеркале: «Выправка контролеров – лицо Службы». Это правило постарались поглубже вбить курсантам в голову. Уже на третий день занятий им выдали шитую по индивидуальным меркам черную форму, такую же, как у преподавателей и настоящих оперативников, правда без знаков отличия и эмблемы Службы.

Повторила на всякий случай Четырнадцать Постулатов Справедливости, но успокоиться не удалось – ее хочет видеть настоящий контролер. В субординацию Службы курсантов посвятили на первой же лекции. Ниже всех стояли технические сотрудники, фактически они были всего лишь наемными служащими, хоть полугодичный базовый курс являлся обязательным условием приема в Службу. Даже уборщики и повара становились на полгода курсантами. Первая ступень посвящения и звание младшего контролера знаменовали способность управлять собственной жизнью согласно учению справедливости. С него начинали все выпускники, на нем останавливались исследователи и преподаватели. Костяк Службы составляли контролеры – оперативные работники, призванные и способные нести справедливость в окружающий мир и судить о справедливости поведения обычных граждан. Старшие контролеры были призваны находить и исправлять мелкие изъяны в справедливости двух низших посвящений, также они могли судить о сложных сплетениях справедливости, например, в конфликтах социальных групп. И, наконец, высшее звание – абсолютный контролер, означало последнюю инстанцию справедливости в данном плане бытия. Абсолютный контролер нес ответственность за разрешение ситуации, не предполагающих справедливого решения в силу несовершенства материального мира.

Драмму взял личное дело курсанта Далеа Орманерон, пока что там можно было найти только результаты вступительных испытаний. Первые оценки не слишком впечатляли. Ноль за магию и аналитическую теологию, что должно было перечеркнуть надежды на поступление. Впрочем, у старшего контролера Налртока всегда был особый подход к кадровому вопросу, к тому же Службе крайне не доставало женщин-контролеров.

– Ага, вот оно: «Стрелковый стенд – сто из ста». Значит, наша крошка снайпер. А я-то считал свои девяносто три неплохим показателем.

Оценки за ловкость, выносливость и физическую подготовку тоже не подкачали. Впечатляло «Естественное чувство справедливости» – девяносто один. Драмму припомнил свои

семьдесят пять, едва позволившие ему поступить и закончить школу Службы, хотя вот уже семь лет, как планку подняли до восьмидесяти.

К последней странице дела приложил руку сам старший контролер. Знаменитый и преисполненный для курсантов мистического смысла пункт «Направление воспитательной работы» гласил: «Слишком скоро на суждение и расправу. Привить обостренное чувство ответственности. Развить самоконтроль и аналитические способности».

– Что ж, куда определеннее того, что прописали мне.

Девушка должна была прийти с минуты на минуту, но Драмр никак не мог определить тактику будущих расспросов. Надавить, обмануть или спросить напрямую? Контролер хотел действовать наверняка и разрешить дело без вмешательства руководства школы и высших чинов. Впрочем, стоило Далеа появиться в кабинете, все варианты разом вылетели из его головы – интуиция подсказала Драмру быть крайне осторожным. Хрупкая, с мальчишеской фигурой, тонкими чертами лица и полупрозрачной бледной кожей девушка бесспорно не была уроженкой ни Дасии, ни Страны Вердугов, ни Игномери. Возможно, даже не была человеком. В пользу последнего свидетельствовали огромные зеленые глаза, странная форма ушей и едва различимый зеленоватый отлив светло-золотых волос. Драмр, не задумываясь, назвал бы ее красивой, но дасские мужчины спокон веков ценили пышные формы и волосы цвета меди или воронова крыла. Она нервничала, но, по сравнению с обычным для курсантов первого года трепетом перед контролерами-оперативниками, ее состояние можно было признать ледяным спокойствием. Отмеченная Налртоком готовность к «суждению и расправе» читалась в ее взгляде и резких уверенных движениях.

– Курсант Орманерон, – контролер приветствовал вытянувшуюся по стойке «смирно» девушку. – У каждого ученика нашей школы должен быть куратор. – На самом деле куратор обычно начинал работать с курсантом третьего года обучения, когда более или менее определялась его будущая специализация. Правда, не существовало правила, строго определяющего, когда контролеру следовало выбирать себе подопечного, и Драмр очень надеялся, что начальство отнесет его неожиданное решение на счет служебного рвения. Ранее он всячески увиливал от почетной обязанности опекать одного из учеников.

– Твоим куратором буду я, контролер Драмр Нжамди, поможешь мне в расследовании, будь завтра в третий час полудня у взлетных вышек Ыжгту, возьми оружие. Можешь идти.

– Слушаюсь.

Контролер склонился над документами, делая вид, что нисколько не интересуется реакцией девушки.

Драмр знал, что это было очень сомнительное решение, о котором в будущем, возможно, придется не раз пожалеть. К тому же он все еще не был уверен, что хочет связываться с учеником, тем более с ученицей. Оставалось надеяться, что его хваленая интуиция и на этот раз не подведет.

Далеа испытывала противоречивые чувства: с одной стороны, ее переполняла гордость, ощущение стремительного взлета, с другой – выработанная за годы жизни в Треугольнике подозрительность не преминула указать – никто из ее класса не получил куратора, и речь ни о чем подобном не шла. Далеа уже было подумала: Треугольник или пирамида Службы – люди везде одинаковы; мужчины называли ее тощей белобрысой уродиной, при этом неизменно пытаясь затащить в ближайшую темную подворотню. Но эту версию ей пришлось если и не окончательно отбросить, то признать маловероятной – решение стать ее куратором контролер явно принял до встречи с ней, к тому же он бросил на нее лишь единственный спокойно-оценивающий взгляд. Чтобы немного прояснить ситуацию, девушка расспросила товарищей по школе. Только прошедшие испытание курсанты не смогли ей помочь, зато ученики постарше, казалось, знали все о контролерах-оперативниках. Мно-

жество завистливых и недоверчивых взглядов вызвало ее сообщение о том, что Драмр Нжамди стал ее куратором. По наблюдениям Далеа, Драмр входил в пятерку наиболее желанных учителей. Несколько портило ситуацию то, что никогда ранее он не брал учеников. Но, по мнению одного долговязого курсанта, в этом году Налрток обязательно напомнил бы ему о полном круге обязанностей контролера.

Драмр наверняка удивился бы своей репутации среди курсантов, равно как и прозвищу «гергем», закрепившемуся за ним в Службе. Возможно, сравнение с одним из самых зловредных демонов дасской колдовской школы польстило бы ему. Особенно если вспомнить популярность в Дасии поговорки: «Зачем вызывать гергема?» Поговорка происходила из старого колдовского анекдота: «Зачем вызывают гергема? Чтобы проверить надежность уз служения».

Мощные ширококрылые ыжгту не могли сравниться со шрадами в скорости и маневренности, зато они могли нести больше груза: двух-трех человек или тяжеловооруженного воина. К тому же хитроумные и мстительные шрады слишком часто причиняли вред людям. С ыжгту в этом отношении было проще, хотя, как любые демоны, при малейшем ослаблении уз они становились серьезной угрозой. Далеа полет на ыжгту показался стремительным и завораживающим, так что она довольно быстро забыла о настораживающей близости мужчины. Привыкший к быстрым шрадам Драмр почти не замечал скорости и хотел бы также не замечать прижавшейся к нему всем телом ученицы.

Драмр планировал сразу же направиться в Треугольник, но заметив далеко впереди покатую ярко-синюю крышу, приказал ыжгту снижаться. Оставив демона на попечение Далеа, контролер зашел в лавку под вывеской «Бавалар Жарохват, гномский оружейник». Через минуту Драмр уже вручал ученице отлично сработанный малый легкий самострел.

– Контролеры двигаются очень быстро и обыкновенно решают исход поединка первым выстрелом. Жезл тебе в ближайшие пару лет не светит, так что обойдешься этой игрушкой, – пояснил Драмр раскрасневшейся от прилива самых разнообразных чувств ученице свою внезапную щедрость, а заметив колебания девушки, добавил: – Бери, это приказ.

Внезапно возникшее желание поскорей оказаться рядом с ней на спине демона совсем не понравилось) Драмру.

– Ты не слишком-то похожа на дасскую девушку. Откуда ты, Далеа Орманерон? – Драмру пришлось рискованно изогнуться и кричать прямо на ухо девушке, чтобы она хоть что-то расслышала. Конечно, это был не лучший момент затеять беседу, но контролер не хотел, чтобы Далеа слишком рано поняла, что они летят к Треугольнику, и задавала ненужные вопросы.

– Мои родители сражались в рядах фелвийского союзного полка и погибли во время Большого нармротского Взрыва.

Это все объясняло. Драмр вспомнил рассказы знакомых торговцев о Фелвгш, что лежала далеко на западе за игномерийскими землями. Населяли Фелвию в основном полуэльфы, хотя некоторые жители еще сохранили чистоту эльфийской или людской расы. Жители Фелвии редко путешествовали на восток, и в Дасии только некоторые торговцы и ученые могли бы узнать эльфа, а отличить эльфа от полуэльфа, скорей всего, не смог бы никто.

Далеа почти не помнила родителей. Лишь изредка жгучие, но потускневшие образы всплывали из глубин сознания. Кое-что об отрядах эльфийских лучников слышала от Бретна Дарги. Но приютивший ее одноногий вояка слишком часто прикладывался к бутылке. А в последние годы его байки стали откровенно лживыми и похабными. На серых вонючих улицах Треугольника память стиралась грубым однообразием жизни. В то время для нее имела значение лишь точность брошенного или запущенного из пращи булыжника – только так можно было добыть пропитание и сохранить жизнь.

Краткой и, как подозревал Драммер, изрядно купированной истории Далеа Орманерон как раз хватило скоротать воздушное путешествие до Треугольника. Драммер заметил в глазах ученицы подозрительность, когда они приземлились среди разрушенных и поврежденных взрывом домов в том месте, где фазу назад он вступил в бой с магами-убийцами. Но это выражение быстро сменилось интересом, стоило Драммеру начать прокручивать ход той стычки, комментируя и объясняя тактику сторон. Двойной прыжок контролера, позволивший одолеть одного из противников, произвел на девушку сильное впечатление. Правда, Драммеру пришлось немного подкорректировать события того дня: чародея он подпалил жезлом, а не огненным шаром. Слишком многие приходили в школу Службы, чтобы поквитаться с магами, а сейчас ему было необходимо полное расположение Далеа. По окончании демонстрации в глазах девушки уже плясали восторженные огоньки.

– Считай, что это первый урок, – заявил контролер. – Я действовал четко, тактически верно и все равно мог проиграть. Более того, если бы не случайность или оплошность убийц, я был бы застигнут врасплох, а значит, имел бы слишком мало шансов в той схватке. Специфика твоей будущей профессии – ошибка или просто неудачное стечение обстоятельств могут запросто лишить жизни.

Далеа кивнула, но Драммер очень сомневался, что такой важный урок кто-либо способен усвоить с первого раза.

– Впрочем, мы здесь не только за этим. Тебе не кажется, что в картине поединка чего-то не хватает?

Покидая утром пирамиду Службы, Драммер и сам не догадывался, что упустил фазу назад нечто существенное, но, объясняя тактику «боевых клещей», понял, что недостающее звено имеет-таки место быть. Контролер не очень-то надеялся на находчивость ученицы, но после продолжительного раздумья она не уверенно произнесла:

– Откуда они узнали, что ты пойдешь именно этой дорогой, и как догадались, что ты приблизился к засаде?

– Именно! Конечно, можно было бы предположить, что маги крались и выслеживали меня, – сомнение пополам с сарказмом отразилось на лице девушки. – Но крадущиеся маги такая же редкость, как благочестивые демоны. Скорей всего, кто-то или что-то помогало им. И если сбежавший маг мертв или серьезно ранен, у нас еще есть шанс отыскать их устройство слежения. Вперед. Вон твоя сторона. Будь внимательна – это может быть что-то совсем небольшое.

– Как ты заметила его? – Драммер недоуменно уставился на Далеа. У этой девушки обнаруживалось слишком много скрытых способностей. Теперь и контролер различал небольшого серого гомункула с обвисшими кожистыми крыльями, но он ЗНАЛ, где его видеть, и сознание находило прорехи в чарах иллюзии. Заклинание не было мощным: ни полной невидимости, ни замещающего обмана, зато его создатель мог похвалиться отменной техникой: эффект оказался стойким, а остаточное магнетическое свечение практически отсутствовало.

– Моя эльфийская кровь, – неохотно призналась Далеа. – Иногда я вижу то, что скрывается магией.

Что ж, это казалось логичным: Драммер и раньше слышал, что оптические заклинания могут подвести, если восприятие противника острее обычного человеческого. Девушка протянула руку к маленькому существу, но контролер отвел ее:

– Осторожно, ему скорей всего приказали не сходить с места, он ослаблен, и неповиновение может убить его.

Драммер начал водить жезлом вокруг гомункула, одновременно проговаривая переподчиняющее заклинание – когда она узнает, что оружие контролера не обладает универсальной властью, это уже не будет иметь значения.

– Ты можешь идти с нами, – закончив заклинание, Драмр погладил гомункула, тот немного оживился, впитав толику жизненной силы.

Подходя к прикованному демону, контролер как бы невзначай обронил:

– Возможно, теперь мне удастся раскопать, что же такое произошло на улице Зеленщиков. – И, внимательно наблюдая за реакцией девушки, добавил: – Вряд ли обычная свара магов, каких я расследовал тысячу, что-то должно быть в ней стоящего покушения на жизнь контролера.

Драмр наблюдал смятение Далеа и готов был продолжать свои провокационные «рассуждения», но этого не потребовалось.

Глава 5

Фиолетовка, в общем-то, всего лишь маленькая безобидная птичка, в Нармроте считалась чуть ли не самым отвратительным созданием Творца. Пичуги эти, сбиваясь в огромные стаи, разоряли окрестные поля, бесчинствовали в городских садах, атаковали рынки – вели себя так, как и положено мелким пернатым тварям. Правда, имелись у этих крохотных дымчато-фиолетовых птах два совершенно невыносимых качества. Человек видел их сероватыми и невзрачными, но для чувствительного зрения шрадов и прочих летающих демонов они блистали ярко-лиловыми вспышками, так что неожиданно натолкнувшись на стаю фиолетовок, демон терял ориентацию, мог разбиться или сбросить наездника. К тому же маленькие бестии обладали повышенной чувствительностью к магии: любая попытка чародея приблизиться мгновенно поднимала стаю высоко в небо. Городские власти испытывали всевозможные средства в борьбе с пернатым вредителем. Испокон веков практиковался «народный отстрел»: за каждую птичью тушку полагалось вознаграждение, городская стража ежедневно набирала в беднейших районах отстрельные команды.

За три года до поступления в школу Службы Далеа Орманерон помогали выжить фиолетовки – она регулярно выбиралась из Треугольника в город в составе отстрельных команд и без горстки мелочи не возвращалась никогда. По правде говоря, несмотря на свои неполные шестнадцать, она вот уже полтора года считалась лучшим охотником на фиолетовок во всем На-рмроте.

В тот день середины весны она набила птицы на целый серебреник. Яркие переливы оперения на фоне серого неба неплохо помогали ей. Обратном в Треугольник команду всегда сопровождал стражник – городским властям не улыбалось отлавливать в уважаемых районах немых типов из трущоб. Городские гвардейцы внимательно наблюдали за подопечными, пресекая любые попытки скрыться в переулке или затеряться в толпе, но для Далеа всегда делали исключение, которым она с удовольствием пользовалась: заглядывала в лавки, глазела на пронесившихся высоко в небе демонов или иностранцев в забавных одеждах. На этот раз оттягивающий карман блин серебреника все дальше уводил девушку от группы понурых неудачников. Вдруг она заметила нечто, что полностью завладело ее вниманием: в витрине дорогого магазина на роскошном диване спал человек. Далеа подошла – вблизи зрелище оказалось еще более необычным. На алых парчовых подушках свернулся калачиком молодой парень, почти мальчик, худой, в перепачканной мешковатой одежде странного цвета и покроя. Ситуация чрезвычайно заинтересовала Далеа. В уважаемых районах Нармрота никогда не приветствовались нищие попрошайки (в принадлежности спящего именно к этой категории никто бы не посмел сомневаться), а попытка заночевать в витрине наверняка привела бы к принудительным работам на восточных рудниках. Далеа увлеченно разглядывала изможденное лицо юноши, прикидывая, каким образом ему удалось устроиться в мебельном магазине и почему его до сих пор не выгнали. Девушка не сразу заметила, что парень проснулся. Он не пошевелился, ни один мускул не дрогнул на сероватом лице, только серо-зеленые глаза широко раскрылись и следили за ее взглядом. Медленным движением мальчик поднес палец к губам (это было ни к чему, Далеа не собиралась поднимать тревогу), так же медленно поднялся с дивана и осторожно покинул витрину, двигался он очень странно, будто обходил невидимые препятствия.

Через минуту парень вышел из магазина и остановился в двух шагах от девушки.

– Привет, как ты смогла меня заметить? – Он говорил неуверенно, казалось, все еще сомневался в ней.

Вопрос заставил Далеа посмотреть на ситуации немного с другой стороны:

– Может быть, ты явившееся ко мне привидение?

– Вряд ли, скорее ты невосприимчива к иллюзиям. Что, по-твоему, можно увидеть в витрине?

– Обычно это называют диваном?

– Так и есть. Вон, – парень указал на витрину, – на диване растянулась не очень одетая женщина, ее ног лежит черный демон с серебряным ошейником! С одной стороны водопад, а с другой свисают огромные розовые цветы.

«Похоже, у тебя серьезные проблемы», – уже готова была ответить Далеа, но стоило ей моргнуть, как на диване действительно появилась размалеванная грудастая особа, а под диваном мелкий демон неизвестного вида. Заметив изменившееся выражение лица девушки, парень продолжил:

– Так и должно быть с заклинаниями иллюзии – часто эффект зависит от того, знаешь ты о них или нет. Я немножко подправил эти чары, чтобы они прикрывали меня. Не самая легкая работа, но в городе не разрешают спать на улицах.

– Значит, ты великий маг, которому негде переночевать? – рассмеялась Далеа. Внезапно вспыхнувшая в глазах молодого человека ярость чуть не заставила ее отшатнуться, но гнев утих так же быстро, как и возник.

– Я был бы им, но не могу создавать магию, могу лишь влиять на то, что сотворили другие.

Теперь он показался Далеа несчастней и подавленней последнего нищего из Треугольника. Девушке захотелось немного приободрить его:

– По-моему, это тоже неплохо, наверняка сможешь найти работу в башнях.

Лишь на миг в глазах мальчика зажглась надежда:

– Не думаю, меня ищут, а я совсем не знаю города, одежда выдает меня, к тому же в продуктовых магазинах почти не используют иллюзий.

Тут Далеа осознала всю серьезность ситуации. Маг или нет, мальчик, безусловно, нуждался в помощи – она вспомнила себя два года назад. После бегства от Бретна Дарги она скорей всего закончила бы жизнь в подворотне с перерезанным горлом или в одном из тех жутких притонов, которыми славится Треугольник, но Змеи приютили ее. С другой стороны, Раждан всегда говорил ей, чтобы она остерегалась городских ищеек, которые могли по ее следам вычислить Убежище. Да и Мрабетмгни мог отказать в убежище. Далеа практически ничего не знала об искаженных, но внезапная, ничем не мотивированная уверенность пронзила ее сознание. Девушка протянула новому знакомому руку:

– Пошли, я знаю место, где любая ищейка потеряет нюх.

– Значит, ты решила, что вдвоем вам будет легче выжить на улице, – сказал Драмр. Рассказ ученицы обещал быть долгим и, как ему думалось, существенно отличным от действительности. Впрочем, контролер надеялся, что нужную информацию он сможет прочесть между строк Драмр не стал интересоваться у Далеа, откуда мог появиться загадочный маг – несуразная одежда странного коричневого цвета в мельчайшую клетку имела совершенно определенное происхождение. Университет. Связь между специалистом и Университетом теперь казалась абсолютно очевидной.

После того как они беспрепятственно пересекли мост, Далеа начала задумываться, как лучше представить новенького и его историю. Только тут девушка поняла, что все еще не знает его имени – выбирала из города, она была полностью поглощена уходом от возможной погони.

– Как твое имя, маг?

– Я не маг. Овер Мегри, – произнес он, когда девушка уже решила, что придется повторить вопрос.

– Я Далеа Орманерон, дочь Фелвии и лучший стрелок Нармрота.

По выражению лица нового знакомого Далеа поняла, что тот не только никогда не слышал о Фелвии, но, возможно, не в курсе того, что находится в Нармроте, и уж точно не имеет понятия о том, в кого и зачем здесь стреляют.

И все-таки брать его с собой было чистым безрассудством. Змеи никогда не примут его, особенно если решат, что он маг. Они ее пустили только потому, что каждый надеялся заполучить к себе в постель. Вот если бы Мрабетмгни или другой искаженный поручился за него, но эти странные и высокопочитаемые существа слишком редко покидали нижние уровни катакомб, так что найти одного из них будет не очень легко.

Дальше Прибрежный Тракт принадлежал Крысам, потому они свернули направо в лабиринт узких портовых улочек. Далеа знала, что на территории Змей ее никто не посмеет обидеть. Им достаточно быстро удалось преодолеть рыбные кварталы, впереди до старинных фортификаций лежали улицы, пострадавшие от Большого Взрыва. Вид чудовищных разрушений заинтересовал, казалось, полностью погруженного в свои мысли Овера.

– Большой Взрыв – дело рук вердугских демонопоклонников, он убил моих родителей и породил искаженных, – пояснила Далеа. – Слава Свету, эти лижущие демонам пятки вердуги не смогли точно направить свою жуткую магию и после блистательной контратаки союзных войск бежали к себе на юг, так, по крайней мере, всегда говорил Бретн Дарги.

– Мои родители тоже умерли. Давно. – Далеа так и не поняла, о чем в тот момент на самом деле думал Овер: о своих погибших родителях или о мощи магического взрыва.

Вскоре на пути перестали встречаться поврежденные постройки, их сменили бесконечные поля бетонного крошева, а еще дальше – уродливые оплавленные глыбы. Вот уже стала видна крепость, превратившаяся в нечто среднее между песочным замком и сгоревшей свечой. Теперь следовало двигаться особенно осторожно, чтобы не нарваться на патруль одной из банд. Почти стемнело, и Далеа очень рассчитывала на свое острое зрение, неплохо служившее ей в сумерках и даже в темноте. Короткими перебежками от одной бесформенной глыбы к другой они преодолели открытое пространство, отделявшее их от Убежища. Далеа решила проникнуть в крепость через один из туннелей, проходящий около жилища Змей. Возможно, удастся незамеченными спуститься в катакомбы.

Но вдруг темная глотка входа затрепетала неверным оранжевым пламенем. Человек с факелом, выглянув наружу, закричал:

– Эй, желтоволосое чудовище, тащи сюда свое костлявое тело, а заодно и нового дружка! Мрабетмгни заждался, начинает нервничать.

– Попридержи язык, мерзкая гадюка, не то лишишься последних зубов, – Далеа показала из-за выступа и скорчила такую рожу, что Раждан чуть было не выронил факел. За ней Овер вступил в колеблющийся круг света. Змей критически оглядел новичка:

– И из-за этого нищего мальчишки искаженные устроили переполох?

– Он маг, – Далеа выругала себя за то, что не сумела удержать язык за зубами; она уже давно взрослая, так что необязательно делиться всем, что знаешь, с главарем гадюк.

– Я не маг, – на этот раз гнев лишь промелькнул в глазах Овера Мегри. Раждан ничего не заметил, ему совсем не хотелось тащить в Убежище мага, но искаженные были предельно точны: «Встретить и привести того, кто придет вместе с Далеа Орманерон».

Внутри Убежище представляло собой странную смесь выдолбленных в каменных стенах ходов, залов и коридоров старой крепости. Их путь петлял, делая подчас резкие повороты, ныряя вниз и резко забирая в гору, – вскоре Овер понял, что при всем желании не сможет самостоятельно вернуться той же дорогой. Наконец, очередной коридор закончился громадным залом, разделенным четырьмя полуразрушенными перегородками. Змеи точили оружие, перебирали что-то в сундуках, выбивали спальные тюфяки, стараясь не замечать две скрытые под просторными черными плащами фигуры. Никто не испытывал желания

приближаться к искаженным, но Раждан, исполняя до конца обязанность проводника, представил новенького:

– Овер Мегри ищет вашего покровительства. Первым заговорил искаженный повыше, скорей всего, это был Мрабетмгни:

– Мы предоставляем покровительство... Его спутник подхватил фразу, как будто они разделили и заучили слова заранее:

– Нам будет очень интересно понаблюдать...

– За тем, кто так же сильно искажен, как мы...

– Мы можем предсказать множество искажений...

– Которые ты вернешь миру...

– Это окажется очень забавным...

– И мы проследим...

– Чтобы Убежище было для тебя...

– По-настоящему безопасным. – Не дожидаясь ответа, искаженные развернулись и проследовали к темному провалу в дальнем конце зала. Когда тьма поглотила их, Раждан хлопнул нового соседа по плечу:

– Ты определенно чем-то заинтересовал наших друзей. Так что никто в Убежище не посмеет причинить тебе вред.

Змеи настороженно относились к новичку. Внимание, которое ему оказали искаженные, и слухи о его магических способностях навсегда провели черту между бандой Змей и Овером Мегри. Около месяца он не покидал Убежище, но потом решился на вылазку в город в составе отстрельной команды. Не то чтобы Овер рассчитывал, что его поиски так быстро прекратятся, но мысль о том, что он променял одну клетку на другую, лишь немного просторней, не давала покоя. А так он сможет провести целый день с Далеа.

Со временем Овер почувствовал себя в безопасности и не пропускал ни одного похода в Нармрот.

Город просто ломился от магии, действующих чар и волшебных предметов. Окончательно осмелев, недавний беглец стал позволять себе небольшие тренировки и демонстрации мастерства. Неискушенная в магии Далеа приходила в восторг, когда в витрине оружейной неожиданно срабатывало зачарованное оружие, а магический фонарь вдруг слетал со столба и забирался под юбку к знатной даме. Однажды Овер даже стащил из лавки чаровальщика маленький неоправленный рубин – драгоценный камень прополз по прилавку, выжигая черный след, и упал прямо в руку воришки. Ожог зажил лишь на третью фазу, но Овер жалел лишь о том, что не решился украсть что-то существенней дешевенького запального камня.

В тот день налетевший неожиданно ливень разогнал стаи фиолетовок и охотников за их тушками. Когда Овер и Далеа добрались до Треугольника, они не только промокли до нитки, но и окончательно замерзли. Поэтому, преодолев обжитые кварталы, укрылись в одном из полуразрушенных домов. Овер вызвал магический огонь, но в Нармроте деревья никогда не было в избытке, так что отыскать хоть что-то горючее в развалинах Треугольника не было никакой надежд Далеа свернула калачиком возле источника рубина, а Овер сел напротив и попытался просуши над магическим огнем рубаху. На улице дождь превратился в бурю. Резкие порывы ветра бросали холодную воду в окно. Жар камня постепенно ослабевал, притягивая двух людей все ближе. От касания его рук мурашки на ее теле обезумели, их сумасшедший бег пробудил глубинное тепло, потом маленькие бестии их тел и взяли всю полноту власти в свои беспокойные лапки...

В Убежище оказалось огромное количество отдельных пещерок и комнат. Правда, большинство из них не подходило для жизни – слишком близко находились тайные тропы банд или выходы с нижних уровней. Но Далеа нравилось часто перебираться с места на место. С их немногочисленными пожитками это было вовсе не трудно. Она была счастлива.

К тому же Раждан наконец-то понял, как много пользы можно извлечь из способностей Овера. Банды Треугольника старались держаться подальше от магии, поэтому все дела они проворачивали втроем. Это были настоящие приключения со скрытым проникновением в соседние районы или на территорию других банд Треугольника, со взломом магических замков и рискованным уходом от погони. Кто бы мог предположить, что вырученные деньги окажутся опаснее их дерзких операций.

Страстное желание Овера приблизиться к магам и, возможно, обрести способность создавать магию не давало ему покоя, отравляя самые счастливые минуты. Поэтому Далеа не удивилась, когда он завел речь об открытии собственной чародейской конторы. Движимая неясным предчувствием, она пользовалась малейшим предложением, чтобы уговорить Овера отказаться от магической практики: когда он долго не мог найти подходящего помещения, когда за целую фазу не появилось ни одного клиента, когда не смог получить лицензию.

Третий день фазы движения Дельфина выдался солнечным. Смутное беспокойство не давало Далеа Орманерон сосредоточиться на мишени. Этот дневной отстрел оказался едва ли не худшим за последние несколько лет. Когда еще один тревожный образ ударил в ее сознание, девушка не выдержала и покинула разделенный на сектора охотничий участок.

Всю дорогу до Треугольника беспокойство нарастало, заставляя ускорять шаг. Когда до улицы Зеленщиков осталось лишь несколько кварталов, Далеа побежала. Черное выгоревшее окно и обожженное до неузнаваемости тело – все, что осталось от ее счастья.

– Тогда я решила поступить в школу Службы, чтобы мстить чародеям за смерть друга, – закончила свой рассказ Далеа.

Эта причудливая смесь правды и лжи позабавила Драммра. Ученица даже не упомянула о Змеях. Наверняка ее настоящая история куда интересней этой басни. В любом случае у него теперь есть гомункул и Университет.

«Странно, не с ее волей и наблюдательностью так ошибиться со смертью Овера Мегри», – подумал Драммр, забираясь на спину демона.

Глава 6

На следующий день Драмр захватил гомункула на поиски его предыдущих хозяев. Привлечь Далеа к дальнейшему расследованию он не мог, так что подкинул своей ученице пару заковыристых загадок из расследованных им дел и обещал возобновить практические занятия через пару фаз.

Девяносто Шестой Серый Летун, так звали захваченного гомункула, не мог назвать район или улицу, откуда он и два боевых мага отправились на дело – искусственных существ обычно не посвящали в подобные тонкости. Зато маленький разведчик без труда ориентировался на местности – пройденный им за последние фазы маршрут четко фиксировался миниатюрным мозгом.

Девяносто Шестой отчаянно завопил, когда шрад поднял их на головокружительную высоту. Первые несколько минут полета гомункул провел, прижавшись к спине демона и накрепко зажмурил глаза. Но его страх очень быстро сменился радостным возбуждением. Наконец гомункул осмелел настолько, что начал нырять с плеч шрада в попутные воздушные потоки и, пролетев некоторое время рядом с демоном, вновь взбираться на него, схватившись за лапу или хвост. Кляцанье зубов шрада и недовольная мина контролера ни на каплю не уменьшали удовольствия маленького существа. На самом деле Драмр не имел ничего против шалостей Летуна – создать гомункула с независимой личностью считалось у алхимиков большой удачей, каждая минута принужденного поведения развивала индивидуальность искусственного существа и взвинчивала цену на него.

Буйное веселье не мешало гомункулу корректировать полет шрада. Драмр не удивился, когда Девяносто Шестой указал на мрачноватый район северо-западного Нармрота. Седьмой округ из-за странной архитектуры прозвали Икрой. Лет за сорок до революции один полусумасшедший маг получил подряд на строительство домов по изобретенной им технологии. Чародей открыл поразительно дешевый способ автоматической отливки бетонных конструкций. Правда, исключительно сферической формы. Менее чем за год магическая строительная контора покрыла значительную территорию одноэтажными полусферами и даже трех-четырёхэтажными зданиями из хитроумно сочлененных сферических блоков. И если бы не трагическая гибель изобретателя, по неподтвержденным данным, подстроенная завистливыми конкурентами, возможно, весь новый Нармрот был бы построен из бетонных шариков Или талантливый маг вернулся бы к обязанностям изобретателя и нашел способ дешевого производства бетона для традиционных архитектурных форм Впрочем, что бы ни говорили злые языки, с высоты демонического полета кубы и пирамиды, сложенные из двадцатиатных шаров, выглядели величественно.

Шрад приземлился у составленной из трех полусфер и одной сферы пирамидки. Над некрашеной стальной дверью размещалась вывеска – черный глаз на фоне красных костяшек сжатого кулака. Надписи не было. У дверей запекался на полуденном солнце вооруженный короткой палицей мордovorот в черной рубаше и красных штанах. Охранник думал было подняться со своего кривоногого табурета, но, поймав взгляд контролера, сообразил, что этот посетитель вне пределов его компетенции. Интерьер здания оказался весьма своеобразным, с многочисленными лестницами, просторными залами и крохотными, расположенными на разных уровнях, клетушками. Как и предполагал Драмр, кабинет начальника глазо-кулачной конторы находился под куполом у вершины пирамиды. Роскошный красный ковер на лестничном пролете подтвердил, что цель близка.

«Внезапность развяжет этим ребятам язык лучше угроз», – подумал Драмр, высвобождая из поясной петли черный упругий стержень. Паучий палец – так прозвали еще одно штатное оружие контролера. Короткая дубинка в умелых руках могла серьезно помочь в деле

Но главным достоинством паучьего пальца был парализующий заряд довольно приличной мощности. К тому же легкое смещение хвата разделяло с виду цельный цилиндр на ножны и бритвенно острый кинжал. В общем, паучий палец идеально дополнял огневую мощь контролерского жезла и левитационные чары эмблемы Службы.

Приказав Девяносто Шестому держаться чуть позади, Драммер двинулся вверх по лестнице. У дверей босса дежурил часовой. Судя по просторному фиолетовому халату поверх дорогой гномской кольчуги и длинным, чуть изогнутым ножнам, это был боевой чародей одного из северо-восточных орденов. Охранник не ждал нападения, но при появлении контролера привычным движением проверил ход лезвия в ножнах.

– Простите.. – начал Драммер, сближаясь с боевым магом. Контролер явно различил его желание сделать шаг назад и обнажить клинок. Охранник тоже ощущал опасность, исходившую от человека в черной униформе, но рассудок утверждал, что скорее всего перед ним просто очередной клиент «Зрячей Руки». В следующий миг левая рука контролера накрыла потянувшуюся за мечом руку, а паучий палец поймал подбородок охранника. Легкий непродолжительный контакт парализующего заклинания с чувствительной точкой – и Драммер осторожно уложил на пол обмякшее тело боевого мага.

Массивная деревянная украшенная резьбой дверь должна была демонстрировать респектабельность и неплохое финансовое положение организации, одновременно подчеркивая авторитет начальника. Подозвав гомункула, Драммер открыл ее.

На мгновение контролеру показалось, что впереди за столом ускользнувший от него маг-убийца – часть лица предводителя глазастых кулачков была сильно обожжена. Но сразу же понял, что ошибся: левая рука хозяина кабинета не имела повреждений, да и рана больше напоминала кислотный ожог. В последнем Драммер был не особо уверен – магическая травматология никогда не пользовалась у студентов Университета особой популярностью.

Обожженный оказался достаточно сообразительным малым – компания из контролера и крылатого гомункула вызвала в нем непреодолимое желание дотянуться до разрушителя. Хлесткая дуга паучьего пальца заставила руку безжизненно повиснуть.

– Полагаю, тебе не стоит объяснять суть моего дела, – Драммер старательно выдержал шутливо-доброжелательный тон. Обожженный молчал.

– От кого ты получил заказ?! – Контролер больше не казался доброжелательным.

– От него, – действующая рука главаря наемников указала на скромненько примостившегося на краю стола Девяносто Шестого. Человек и гомункул уставились друг на друга.

– А поподробней?? – Драммеру показалось, что Летун произнес это одновременно с ним.

Вечером накануне покушения в одно из окон кабинета предводителя Братства Зрячей Руки постучал гомункул. В небольшой сумке Греб Аждги обнаружил письмо, содержащее детальный план операции и поразительно щедрую оплату. Заказчик строго определил, где и когда искать жертву, каким именно образом ее атаковать. Также щедрый клиент передавал во владение Зрячей Руки крылатого гомункула, более того, он добавил к оплате кристалл, с помощью которого возможно произвести однократное заклинание «классического полного необратимого переподчинения». То есть, сменив хозяина, Девяносто Шестой полностью потерял память – предусмотрительный недоброжелатель Драммера отрезал ниточку, связывавшую гомункула с наемными убийцами.

Такой поворот дела совсем не понравился контролеру – на него имел зуб кто-то достаточно могущественный и достаточно умный. Почему тогда покушение не удалось? Случайность? А может, этот кто-то и не хотел, чтобы оно удалось? Вот только предусмотреть, что он найдет гомункула, было невозможно. Более того, если бы не парадоксальная смерть управлявшего Летуном мага где-то в пространстве телепортации, Драммер скорее всего не полу-

чил бы своего «свидетеля». На чей счет отнес бы он тогда покушение? Вероятно, посчитал бы, что это дело рук гильдии магов.

Поразмыслив некоторое время, Драммер пришел к выводу, что хитроумного недоброжелателя устроили бы оба варианта: смерть контролера и его конфликт с гильдией, а в конце концов, «боевые клещи» – довольно эффективная тактика.

Вернувшись в пирамиду Службы, Драммер раздобыл экземпляр карты Нармрота. Красным карандашом кое-как вывел окружность с центром в «Зрячей Руке». Круг захватывал почти весь северный и центральный Нармрот, в том числе район башен. Но контролер не хотел так просто сдаваться. В магии всегда находились тщательно скрытые исключения из правил, узнать о которых простой смертный мог лишь экспериментальным путем или воспользовавшись обширной справочной литературой. В библиотеке Службы Драммер отыскал прекрасный экземпляр книги «Гомункулы. Создание и эксплуатация» Вж. Нердри.

Пропустив главы о «правильном питании корня мегдры человеческим семенем» и «всбраживании мочергутной суспензии», контролер перешел ко второй части фолианта. Радовало, что память не подвела его – действительно, наложенные на Девяносто Шестого классические узы подчинения имели радиус бесперебойного действия в одиннадцать имгаммов и пятьсот шестнадцать ат. Ага, вот оно: «Исключительные ситуации, вызывающие активное сопротивление воли гомункула, уменьшают радиус подчинения в два раза». Далее Вж. Нердри пространно рассуждал о природе проявления противоречащей воли искусственного существа, из чего Драммер понял лишь, что к «исключительным ситуациям» относятся: команды самоуничтожения, самоубийственные задания, а также манипуляции, разрушающие личность и память создания. Контролер нанес на карту города еще одну красную окружность. Во внутренний круг район башен уже не попадал. Что же из этого следовало?

Пока наемники «Зрячей Руки» стирали память Летуна, заказчик находился внутри меньшего круга. Что ж, он вполне мог произвести все нужные изыскания и найти подходящее местечко, скажем, гостиницу где-нибудь на северо-западе. Стоп! Драммер понял, что, возможно, кое-что все-таки нащупал: гомункулов заводили и использовали, чтобы не иметь с ними проблем, никаких. Когда проблем не боялись или принимали их как должное, использовали демонов. Или людей. Хозяин гомункула никогда не стал бы самостоятельно рассчитывать границу подчинения, обычно искусственное существо, добравшись до нее, возвращалось или подавало сигнал хозяину. Контролер перевернул карту и набросал схему вариантов в лучших традициях школы Службы:

Если заказчик находился в пределах внутреннего круга, то он мог без проблем проверить операцию с гомункулом.

Если заказчик отправил Летуна откуда-то между первым и вторым кругом, магическое переподчинение не должно было сработать.

Если недоброжелатель послал гомункула на задание из-за пределов большого круга (Драммер считал это маловероятным – внешняя окружность заключала почти все деньги и власть Нармрота), ему пришлось переместиться поближе к «Зрячей Руке», чтобы закончить задание. Что оставляло ему шанс занять нужную для переподчинения гомункула позицию. В принципе.

Его заказал алхимик, специалист по гомункулам.

Предусмотрительность его недоброжелателя не знает никаких пределов.

Второй пункт Драммер отметил крестом как фактически несостоятельный, а последние три откинул как не имеющие перспектив оперативной разработки.

Внутренний круг «Зрячей Руки» довольно быстро покрывался красными пометками: крестами – так Драммер обозначал места, абсолютно не подходящие для хитроумного недоброжелателя, вроде западного гарнизона и игномерийских рынков; косой штриховкой – районы маловероятные, такие как северная гавань и нижние мельницы. Красный карандаш

пощадил лишь южную часть внутреннего круга. Драммер оставил незачеркнутыми: деловые кварталы, районы дорогостоящего магического производства к западу от Ильд, улицы ювелиров и говорящих с камнями, богемные переулки бульвара Творчества, фешенебельный район Двух Площадей и пирамиду Службы. Другой контролер на его месте зачеркнул бы обитель справедливости первой и удвоенным количеством крестов, но Драммер никогда не был фанатиком, к тому же хорошо понимал, что именно в пирамиде легче всего отыскать свойственное его противнику сочетание могущества, интеллекта и осведомленности.

Неизвестно, куда привели бы Драммера рассуждения, если бы в дверь его кабинета не постучали.

– Ваш отчет, контролер, – посыльный щелкнул каблуками и незамедлительно исчез. Драммер вскрыл служебный конверт – на такую удачу он даже и не мог надеяться. После ограбления гномского банка все агенты и информаторы Службы получили список похищенных ценностей – это была стандартная процедура. До сих пор ни одна вещь из списка не всплыла – разумеется, похитители были не так глупы, к тому же в хранилище было немало обыкновенных монет. Но наконец грабители допустили серьезную ошибку – расплатились дасскими злотниками. Дореволюционные монеты с изображением пентаграммы, Башни и гравировкой: «Магия правит миром» постепенно изымались новым правительством. Правда, деньги Дасии ходили далеко за ее пределами, потому Совету пришлось организовать целую службу отлова крамольных изображений (большая часть этого золота переплавлялась в кузнях Маарбага). Теперь в Орванаше всплыло сразу пять злотников. Даже если бы преступники ходили по игномерийской столице с плакатом «Мы взяли гномский банк Нармрота», и то имели бы меньше шансов привлечь внимание Службы. В Игномери давно не появлялось такого количества дасских денег. К тому же, по сообщениям агентов, расплатившийся злотниками человек приехал с востока. Конечно, какой-нибудь крестьянин мог откопать на огороде клад, но с чего бы ему уезжать из страны? В общем, скорей всего в Орванаше всплыло золото из гномского банка. Именно так и посчитал технический сотрудник, направивший ему отчет.

Глава 7

Вообще-то, Драмр должен был перепоручить поимку грабителей игномерийской агентуре, в крайнем случае сесть в воздушном порту на один из кораблей, следующих в столицу сопредельного государства. Но однажды его в этом деле уже опередили, и следующий раз мог закончиться не столь удачно. Так что контролер решил использовать самый быстрый способ перемещения – телепортацию. Конечно, придется изрядно раскошелиться, а чтобы вернуть деньги, придется придумать чрезвычайно драматичный и правдоподобный отчет для отдела обеспечения.

Драмр направил шрада к посадочному окошку под магической вывеской «Братья Рни, Парвен и Малтонок. Гарантированная телепортация Нармрот–Рантанор–Морские Ворота–Орванаш». Стильная вывеска и престижный офис в изящной серо-голубой башне подтверждали, что сбой телепортационных заклинаний случались у братьев Рни со товарищи не слишком часто. Контролера приветствовал улыбчивый и ухоженный Раждан Рни. Ослепительно голубая шелковая мантия мага, очевидно, должна была задобрить обитателей пространства движения – существовало огромное количество анекдотов о суеверии магов перемещения. Насколько Драмр мог припомнить университетские занятия, магия не давала оснований полагать, что пространства магических примитивов – миры, а не просто резервуары энергии. Тем не менее все чародеи, сделавшие своим бизнесом телепортацию, предпочитали голубой – цвет кинетической магии.

Интерьер конторы был выдержан в стиле дорогостоящего минимализма. После передачи установленной оплаты в размере десяти полузлотников маг) протянул контролеру черную маску без глазных прорезей.

– Зачем это? – удивился Драмр.

– Вы, видно, давно не телепортировались, это последнее слово в нашем ремесле, – пояснил Раждан Рни. – Считается, что сопротивление сознания внезапной смене ощущений может вызвать сбой заклинания.

Предложение завязать глаза не слишком вдохновило Драмра, но вспомнив анекдот: «Чем заканчивается неудачная телепортация? Ничем», все-таки надел маску. Плотная мягкая ткань закрыла глаза, нос и уши. Некоторое время не происходило ничего, чувства Драмра молчали. Затем послышался знакомый голос:

– Можете снять маску.

Стянув черную материю, контролер увидел все того же улыбчивого Раждана Рни.

– Добро пожаловать в Рантанор, – добавил маг Драмр огляделся только для того, чтобы обнаружить, что находится все в той же комнате с серыми стенами и угловатой мебелью из светлого дерева. Поймав взгляд контролера, чародей все понял:

– Простите, мой брат слишком суеверен. Одинаковые комнаты, одинаковая одежда – все это, по его мнению, увеличивает шансы удачной телепортации Он и втянул-то меня в это дело, убедив, что у близнецов в нем больше шансов.

Может, звучало и убедительно, но Драмр не отказался взглянуть в окно на карабкающийся по скалистому берегу Рантанор. В Морских Воротах и Орванаше контролера ждала все та же комната. Правда, игномерийские маги не были близнецами и одевались по местной моде в штаны и длиннополые куртки, естественно, голубые. От Парвена Драмр узнал, что близнецы Рни открыли линию Нармрот–Рантанор четыре года назад. У них и в самом деле поразительно редко сбивалась телепортация, что позволило быстро разбогатеть и продолжить маршрут дальше на запад, причем Раждан еще долго опасался, что, нарушив «симметрик» своего бизнеса, они могут лишиться расположения хозяев кинетического пространства.

Нук Гаар Ди все затягивал струну, хотя жертва уже перестала биться. Наконец, его усердие было вознаграждено – светящаяся серебристая фигура поднялась над бездыханным телом. Ребром ладони убийца отсек душу от трупа и мысленно произнес напутственную молитву. Быстро и тихо пересек аляповато-шикарную комнату и прыгнул в окно. Точным ударом ноги погасил инерцию о глухую стену соседнего дома. Этот короткий шаг по вертикали развернул его на пол-оборота, но позволил мягко приземлиться. Нук поднял оставленную им корзинку с молочными бутылками и вышел из грязного темного двора. Через полчаса он уже смывал грим на своей съемной квартире. Потом появился этот жалкий потный тип, его агент, – принес очередной заказ.

Раждан Эрми удобно устроился на диване в номере самой дорогой гостиницы игномерийской столицы. Ему не очень-то хотелось покидать Орванаш, где он мог найти все, что только ни пожелает и по вполне приемлемым ценам: лучшее оружие, вина, женщины со всего мира. А жрица любви–телепат! Это было самое дорогостоящее, но, безусловно, самое выгодное приобретение за всю его жизнь. А ночные улицы и переулки, такие беззащитные, по сравнению с ошетилившимся магическими ловушками Нармротом. Но бывший змей понимал, что ему следует поскорей покинуть Игномери – эта страна была добрым соседом и союзником Дасии, так что здесь вполне могли появиться агенты дасской Службы. Раждан еще раз осмотрел свои небрежно разложенные приобретения: инкрустированный драгоценными камнями, украшенный гномским литьем комплект из пояса, кинжалов и сабли; меняющий цвет плащ, очки ночного зрения и набор метательных ножей – все куплено в лучших магазинах Орванаша.

Нук, снова загримированный, в униформе служащего «Бархатных грез» наблюдал за постояльцем через приоткрытую дверь. Длинноволосый мужчина в нелепом игномерийском костюме с красными, белыми и золотыми змеями, вероятно, мог бы оказаться интересным противником. Но не сейчас – его движения выглядели чуть угловатыми и замедленными, очевидно, после бессонной ночи, узкие сапоги на высоком каблуке вряд ли дали бы возможность проявить чудеса ловкости. К тому же Нук и не собирался с ним сражаться, его надо было просто убить – духовая трубка с отравленным дротиком указывала на шею жертвы.

Внезапно убийца услышал шаги справа, в конце коридора. Этого Нук Гаар не любил – если его жертве **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** полагалось поскорей умереть, никаких непредвиденных обстоятельств не должно было возникнуть. У себя на родине Нук Гаар, не задумываясь, отказался бы от дела, если бы смерть дала понять, что не желает человека. Но в этом варварском городе люди и слышать не хотели о желаниях смерти, так что приходилось рисковать, чтобы вернуться домой не с пустыми руками. Пока что его мастерства хватало.

Нук Гаар выдохнул дротик, но, в подтверждение его мыслей, мужчина сделал резкое движение в момент выстрела, и смертельная стрелка впилась в обивку дивана. Длинноволосый не растерялся: вскочил и бросился к своему оружию, но убийца длинным прыжком уже пересек комнату. Перекатившись через спину, Нук ударил ногой постояльцу под колено. Повалив жертву на живот, нанес удар основанием ладони в спину и, опираясь на ударную руку, поднял свое тело, чтобы, изогнувшись, приземлиться у головы жертвы. Падение и тычок выбили воздух из легких длинноволосого, оставалось лишь скользким нырком кинжала рассечь ему шею. В этот момент Нук заметил стремительно приближающийся к нему серебристо-лиловый лик смерти. Убийца успел упасть набок прежде, чем яркая вспышка сожгла ковер и выбила окно за его спиной. Перекат – и Нук уже стоял лицом к лицу с новым противником, этот был плотным небритым типом среднего роста, одетым во все черное. Убийца широкой восходящей дугой послал кинжал в горло врага, тот уклонился, но клинок резко повернул вниз, опережая контратаку человека в черном. Отравленное лезвие должно было рассечь скулу или локоть, если бы противник успел парировать удар, но тот сотворил нечто, чему убийца мысленно поаплодировал и решил непременно занести в личную книгу

приемов – он просто повалился на спину, пропуская смертельное лезвие над собой. Падая, небритый рубанул воздух каким-то небольшим черным предметом. Этот удар безусловно не мог достать Нука, но в последний момент кисть стиснула эту совсем не подходящую на оружие штуку, от нее отделилась часть и, брошенная инерцией, ударила убийцу в плечо. Левая рука Нука онемела, затем он перестал ощущать правую, мышцы шеи и живота. Он видел, как человек в черном гасит инерцию падения левой рукой и перекачивается и уже начал разворачиваться, чтобы со всей силы пнуть ногой его голову. Но тут бок убийцы засиял серебряным. Вдавлив шарик сознания в позвоночный столб, Нук едва успел убрать печень из-под удара. Оказывается, длинноволосый оклемался намного раньше, чем он рассчитывал. Что ж, смерть дважды помогла своему союзнику в не очень-то интересном ей деле, и Нук не имел ни малейшего желания искушать ее в третий раз – разогнав сознание, он вылетел через темечко и, ухватившись за едва заметные блески на голове, наблюдал, как медленно опускается его бездыханное тело.

Теперь самое главное, чтобы у них не нашлось обычая отрезать что-нибудь на память от поверженных врагов», – подумал он.

Пока Раждан пытался отдышаться, Драмм быстренько сотворил простенькое, но надежное кинетическое закливание, сковавшее руки и ноги грабителя банков. Ряженный убийца и так доставил ему слишком много хлопот – контролер никогда не видел такой скорости и координации. Драмм понимал, что этот бой он мог запросто проиграть. Зашелкнув на запястьях Раждана браслеты, контролер без лишних разговоров вывел его из номера. Отыскал администратора и попросил доставить багаж господина Эрми в воздушный порт, к трапу ближайшего судна до Нармрота. И (ах, да) позаботиться о трупе в номере.

Нук вздохнул с облегчением, когда небритый сковал длинноволосого и вывел из номера. Правда, слишком быстро появился администратор. Пронырливый игноме осмотрел его труп и принялся шарить по карманам. Нук еще не набрался сил для возвращения в тело, но, следя за расторопным молодым человеком, ехидно улыбался – в подшитых к поясу карманах убийца хранил маленькие метательные звезды, естественно, отравленные, обращение с ними требовало крайней осторожности. Внезапно парень отдернул руку – на указательном пальце застыла капля крови. Нук удовлетворенно кивнул, оставалось лишь узнать, какой яд ввел себе незадачливый мародер. Игноме завалился набок и свернулся калачиком, его затрясло, скрючило руки. Этот яд действовал быстро, хотя и не убивал. Убийца уже не улыбался – администратор описался, и Нук мог лишь наблюдать за тем, как лужа подползает к его неподвижному телу.

Когда Нук Гаар вернулся в свое тело, ярость просто разрывала его на куски: горел порезанный бок, он завалил дело, на него написали и чуть не убили. Потом явились какие-то люди, долго спорили, каждый норовил потрогать его беззащитное тело. В конце концов, о чем-то договорились. Труп вынесли из гостиницы, погрузили на повозку и отправили по тряским улицам. Все это время ему приходилось бежать рядом, не давая жизни окончательно уйти из своего мозга. И когда он едва успел ожить, его тело (о, варварство!) пытались закопать в землю.

«Определенно, – решил Нук. – Надо сделать смерти подарок. Моего агента. Его никто не заказывал, но, думаю, он ей придется по вкусу».

– Вот это да! Ты когда-нибудь видел такое? – Драмм хлопнул по плечу все еще играющего роль обманутой жертвы Раждана. Огромный, черный, ошетилившийся толстыми иглами куб парил возле одной из причальных платформ. Контролер очень надеялся разговорить попавшегося грабителя. Конечно, в Орванаше всегда можно было заказать сканирование одной из телепатических контор. Служба не приветствовала подобные методы расследования, считая, что признание увеличивает Общую Справедливость. Драмм не признавал сканирования по другой причине – в телепатическом дознании терялся фокус, точка зрения

участника событий. Последнее, по мнению контролера, могло оказаться полезнее бессвязного нагромождения фактов, вытаскиваемых телепатами.

Драммр подошел к стюарду, дежурившему у трапа загадочного летательного аппарата:

– Скажи-ка, летчик, что это за парящий гробик?

– «Заоблачный странник», новейший летательный аппарат на призрачно-конической тяге. Беспосадочный перелет Орванаш– Нармрот, в общем зале пять дасских серебреников, каюта на двоих – два дасских полузлотника, – отрапортовал стюард.

Драммр погладил подбородок: полет на элегантных воздушных лодках, управляемых нармротскими магами, обошелся, бы в три полузлотника с человека, и никаких отдельных кают – жестковатые скамейки под открытым небом.

– Что-то никогда не слышал об этой вашей призрачно... э-э-э...

– Призрачно-конической тяге, – из тьмы летающего монстра появилась женщина в черном кожаном плаще с красными рукавами. Стюард отсалютовал ей, а контролер едва не поддавался искушению дотянуться до боевого жезла – бледная кожа, темные волосы и голубые глаза выдавали в ней вердай. Впрочем, Драммр быстро сообразил, что присутствие уроженки Страны Вердугов в Орванаше могло представлять скорей определенный интерес, чем опасность. Контролер решил, что ей просто необходимо ответить на пару вопросов, к тому же после начального шока от внезапного столкновения с врагом Драммр заметил, что вердай умопомрачительно красива.

– Госпожа...

– Капитан Шадугерат, контролер, – уточнила вердай.

– Простите, капитан. Мы с... – Драммр глянул на браслеты, сковывающие запястья Раждана. – Мы с другом, пожалуй, арендуем каюту «Заоблачного странника». Но нам бы очень хотелось узнать поподробней о происхождении вашего корабля. Видите ли, из соображений безопасности... – Драммр собирался загнуть что-нибудь заковыристое, скрывающее простой смысл: «Хочешь, чтобы мы летели, проясни ситуацию», но вердай опять перебила его:

– Конечно же, контролер, я лично проведу вас до каюты и отвечу на ваши вопросы.

Драммр расплатился со стюардом, поручил одному из вечно шляющихся у причалов игноме встретить багаж из «Бархатных грез» и проследовал за прекрасным капитаном в темное чрево «Заоблачного странника». Внутри корабля царил мрачная роскошь: кроваво-красные ковры, резные фигурки демонов и обнаженных людей, приглушенный свет. Креслам общего зала позавидовали бы лучшие гостиницы Нармрота. Драммр первым нарушил молчание:

– Капитан, ваше воздушное судно уже заходило в Нармрот? – Слухи о столь необычном событии наверняка дошли бы до него, но нужно же было с чего-то начать разговор.

– Хочешь знать, не боюсь ли я показаться в Дасии?

– В общем, да. Появление вердай в нашей стране может вызвать... э-э-э... некоторую неприязнь.

– То есть попытку разнести в клочья «Заоблачного странника» и расправиться с его командой? Нет. Мы сможем за себя постоять. К тому же я получила официальное разрешение Совета, или как там это у вас называется, и зарегистрировала маршрут в транспортной гильдии.

– Но...

– Как я вообще оказалась на северном берегу Ассура? Мне пришлось порвать со своей страной и ее обычаями. – Насчет обычаев Драммр засомневался, заметив на бедре вердай плетень с мелкими металлическими шариками в гриве – Нармрот и Орванаш – самые богатые города в землях внутреннего моря.

Контролер предпочитал лично формулировать свои вопросы и направлять ход беседы, но, получив ключи от каюты, немедленно пригласил Шадугерат в бар «Заоблачного странника» (там, по словам вердай, имелось тридцать сортов отменной дасской элтеры). Она согласилась. Раждана «его друг» взял с собой – Драмр считал, что отменная выпивка и компания прекрасной женщины скорее развяжут ему язык, чем стены каюты и заклинание неподвижности.

Пассажиры явно не спешили подниматься на борт «новейшего корабля на призрачно-конической тяге»: нармротские маги хотели бы поддержать своих коллег, а для игноме хорошая компания всегда была важнее комфорта и материальных благ, к тому же среди местных много последователей церкви Животворящего Света, которые заходили на причал только для того, чтобы плюнуть в сторону черного корабля. Но общий зал все-таки постепенно заполнялся.

Шадугерат спокойно потягивала кизилковую элтеру и отвечала на вопросы, которые Драмр еще не успел задать. Потом, как это обычно бывает с людьми, собственная история увлекла ее.

Шадугерат была незаконнорожденной дочерью высокопоставленной жрицы одного из пяти верховных демонов Вердуга (сами вердуги и вердай называли свою родину не иначе как Страна Пяти). Обычно бастардов продавали в рабство или отдавали кому-нибудь из низшей касты, стоявшей чуть выше рабов и чужеземцев. Шадугерат повезло – мать помогала ее приемным родителям и устроила дочь в ученицы к некроному, обычная работа которых: управление неуспокоенными душами, расчет посмертных гороскопов, создание зомбированных слуг. Но главной страстью ее учителя были некровитальные (то есть воздействующие как на живые объекты, так и на неуспокоенные души) материалы Шадугерат довольно быстро стала подмастерьем, а затем мастером, но продолжала работать в лаборатории учителя. В конце концов, удача улыбнулась им – они открыли секрет изготовления стабильного, прочного и недорогого некровитального сплава. Это знание могло значительно возвысить их в обществе Пяти, но верховный жрец Ночного Палача избрал Шадугерат для какого-то праздника.

Всякий раз, когда вердай касалась обычаев и веры ее родины, контролер практически переставал понимать, о чем идет речь. Жителей Дасии, независимо от национальности, интересовали две вещи: деньги и магия. Официальной религией признавалась церковь Животворящего Света, но на истинную веру оказались способны лишь единицы. Вердуги же отмечали самые различные факты биографии своих демоноправителей, а главным праздником считался день освобождения от гнета каких-то там прихвостней Создателя. Насколько понял Драмр, празднование больше всего походило на оргию с жертвоприношениями. Праздничная девушка обычно не выживала, но для Шадугерат намного страшнее было то, что она являлась потомком Огненнорукой, которая постоянно конфликтовала с Ночным Палачом. Правда, будучи незаконнорожденной, девушка не могла рассчитывать на официальную защиту своей темной покровительницы. Вердай описала хитроумные интриги кланов и жреческих орденов, частью которых, как она считала, было то, что случилось с ней. В общем, Шадугерат сбежала, добралась до Игномери и приняла гражданскую психокоррекцию. В Орванаше ей удалось неплохо устроиться и продолжить исследования. Здесь она проводила эксперименты над заточенными в некровитальную оболочку душами: кубические контейнеры время от времени подпрыгивали или сдвигались в одну из сторон, шарики беспорядочно перекатывались, трубки дергались. В конце концов, Шадугерат нашла форму, которая двигалась только в одном направлении – запертый в конус призрак неизменно бился в его основание. Время от времени даже самая активная душа становилась апатичной и переставала двигать конус, но, соединив несколько некровитальных контейнеров вместе, Шадугерат

герат добилась более или менее постоянной подъемной силы. Это был первый шаг к созданию «Заоблачного странника».

Вердай явно не хотелось касаться перспектив ее бизнеса и жизни среди народа, недолюбливающего ее соплеменников и ее ремесло, чем Драммер и воспользовался, чтобы направить беседу в другое русло. Для начала контролер рассказал о своих сегодняшних приключениях: телепортации, магах-близнецах и битве в «Бархатных грезах».

Выдержав короткую паузу, Драммер толкнул локтем Раждана:

– Ну а теперь твоя очередь, змей. Рассказывай, как ты связался с этим магом, Овером Как-его-там?

Глава 8

Раждан еще не настолько захмелел, чтобы не понимать: контролер пытается разузнать подробности ограбления гномского банка. На самом деле, только гордость и уличные представления о чести не давали ему выложить все начистоту: он не знал, где искать Овера, а сам попался окончательно и с потрохами. К тому же в данный момент больше всего беспокоило Раждана опрометчивое решение контролера поручить Доставку багажа гостиничному персоналу – в Дасии наказание очень сильно зависело от того, какую часть Ущерба удастся возместить. Раждан надеялся, что попадет в какой-нибудь дальний гарнизон на вердугской границе. Несмотря на большой срок, муштру и постоянные стычки с южанами, он безусловно предпочел бы армию яшретским рудникам. Еще Раждан знал, что арестовавший его контролер не только ищейка, но и судья. Так что...

Привычным движением Раждан выбросил из-за пояса кинжалы. Пока, жужжа в унисон, клинки описывали положенные два с четвертью оборота, заглянул в глаза противника. Страх в них не было. Раждан поймал кинжалы и по широкой дуге стал приближаться к нему. Толпа заревела. Для Раждана это был уже одиннадцатый поединок. Контролируемые его ребятами северные причалы считались одним из самых денежных мест Треугольника. Должность звеньевого в трех бандах по традиции была выборной, но никогда не оставалась вакантной – организационные вопросы обычно решались в поединках, победитель получал имущество проигравшего и возможность занять его место. После десятой победы Раждана не вызывали более двух лет, и змею уже начало казаться, что желающих проверить его скорость и технику больше не найдется. Этот бугай из крыс наверняка был бы хорош в борьбе или кулачном бою. Наблюдая за противником, Раждан подметил, как мышечная масса сковывает его движения. Определенно, вызвав его, бугай погорячился, к тому же по ошибке прихватил на бой чужое оружие: с коротким мечом он управлялся куда ни шло, но изящный стилет в левой руке явно скучал. Непонятно, на что он рассчитывает...

Овер никогда не посещал излюбленное зрелище обитателей Убежища. Орущая, потная толпа, кровь и коптящие факелы не входили в список радостей его жизни. Но на этот раз отвертеться не удалось – Далеа не простила бы, пропусти он поединок ее любимого Раждана. Впрочем, все оказалось не так уж плохо, проворная, как демон, девушка заняла места на каменном уступе всего в нескольких рядах колышущихся голов от круга поединка. Овер равнодушно наблюдал за взрывным танцем противников. Далеа периодически толкала его локтем, комментируя действия бойцов. Но несмотря на все старания девушки, он не мог понять, почему здоровенный красномордый мужик из банды Крыс никак не достанет Раждана своим длинным ножиком. Внезапно Овер заметил слабое зеленое свечение, сочащееся из рукояти небольшого кинжала крысы. Это могла быть только магия. Происходящее на импровизированной арене больше не казалось ему скучным. Овер был практически уверен, что светящиеся зеленые завитки – телесная магия, о которой пару раз упоминал Уорток. Тонкая золотистая нить высвободилась из солнечного сплетения, устремившись к вождленному магическому сгустку. Но желание поскорей завладеть заклинанием Овер поборол: чары могли быть связаны с оружием, к тому же он не знал, на кого или на что следует направлять такую магию. Потом Овер понял, что дальняя часть ринга лежит за пределами его магического манипулятора. Совсем небольшая.

Моай Млгеми вырос на ферме в юго-восточной Дасии. Он убил оскорбившего его человека. Забил насмерть голыми руками. Тогда Моая едва исполнилось семнадцать. А еще ему хватило ума добраться до многолюдного Нармрота и удачно найти убежище в Треугольнике. Его физическая мощь и грубое невыразительное лицо внушали определенное уважение, но наводили на мысль об ограниченности ума. Моай Млгеми довольно быстро сообразил, что

роль туповатого громилы по-своему удобна. Его часто недооценивали, одни сожалели об этом, другие и такой возможности не получали.

Магический кинжал достался Моаю случайно – одному зачарователю пришлось оплатить путешествие от южных ворот до Большого Моста. Старик говорил, что заклинание работает лишь один раз. Может, он и ошибался – после мощного удара по уху в голове его должно было гудеть, как в деревенском колоколе. Впрочем, Моай не сомневался, что сможет извлечь пользу даже из единственного заклинания. Выбрать цель не составило труда – самого удачливого звеньевое трех банд и самый богатый участок.

После первых минут на ринге Моай уже начал сомневаться в верности своего расчета. Ему едва удавалось прятаться за длинным лезвием своего меча. Два раза он пытался атаковать – в первый раз кинжал Раждана отметил его плечо, во второй чуть не рассек подколенное сухожилие. Противник не предоставил ему возможности приблизить магическое оружие на нужное расстояние. А ведь все следовало сделать незаметно.

Раждан чувствовал, что конец поединка близок. Два раза ему удавалось ранить соперника. Скоро его правая рука онемееет, он начнет торопиться и ошибаться. Раждан улыбнулся, атакуя слева направо по восходящей. Бугай резко отпрянул, теряя силы и возможность контратаковать. Внезапно мечущееся пламя факелов выхватило из тьмы за рядами обезумевших лиц укрытую черным плащом фигуру. Искаженный откинул капюшон – жуткая каша из созревших волдырей, жженных шрамов и чешуйчатой корки заполнила сознание Раждана. Он больше не видел противника и не слышал беснующихся зрителей.

Моай моментально заметил остекленевший, устремленный куда-то над его головой взгляд Раждана – если у него и был в этом поединке шанс, то его минута пришла. Моай бросился на противника.

Искаженный отпустил Раждана, оставив лишь короткий миг для спасения жизни.

– Иногда мы завидуем их незнанию, порождающему мириады воображаемых миров, – пробормотал Мрабетмгни.

Раждан едва успел уклониться от направленного в горло колющего удара. Меч ударил в плечо, распорол мышцы и задел кость.

Моай почувствовал, как кончик его меча достиг цели. К сожалению, не той, в которую метил. Выходя из глубокого выпада, мощным движением ног и разворотом бедер он послал руку с кинжалом в живот противника Рубящий блок основанием ладони остановил удар, но Моай уже сдвинул небольшой, стилизованный под рыбий хвост рычажок, высвободив магнетическую энергию заклинания. Кинжал ожил и потянулся к жертве. В тот же миг Моай налетел на Раждана, его вес сбил с ног более легкого противника.

Овер чуть не взвыл с досады: стоило крысе активизировать заклинание, оба бойца повалились на отполированный ногами камень ринга, выпав из зоны досягаемости магического манипулятора. Пытаясь разглядеть причудливое сцепление магнетических потоков, Овер чуть не свалился с возвышения прямо в гущу разгоряченных тел. Сплетенные в косичку ярко-зеленые струйки отделились от спрятанного в рукояти кристалла и на два-три пальца проникли в тело Раждана. Присмотревшись, посреди изумрудного плетения он заметил знакомую голубую ленточку – примитив движения. Телесная магия направляла оружие, а кинетическая создавала натиск. Внезапно механика заклинания изменилась – часть зеленого свечения начала рассеиваться, разливаясь по телу жертвы.

Раждан извивался, как настоящий змей, пытаясь отвести направленный в его бок кинжал, но, несмотря на все его старание, лезвие, мягко меняя угол атаки, упрямо и неумолимо приближалось. Стоило магическому оружию прорвать рубаху и коснуться кожи, он почувствовал, как парализующий жар охватил тело.

Моай готовился торжествовать победу, магический клинок знал свое дело. Ему приходилось даже немного сдерживать оружие, чтобы никто ничего не заподозрил. Наконец

он ощутил, как обещанная зачарователем судорога прошла по телу противника, – это была победа. Крепко вцепившись в Раждана, Моай повернулся на левый бок – чтобы завершить дело, кинжалу необходима определенная самостоятельность. Добивать раненых в поединках банд не полагалось, и Моай не горел желанием иметь дело с заместителем, которого выставят Змеи.

Золотистое щупальце дрожало совсем рядом с заклинанием. Овер знал, что держит манипулятор длинным слишком долго, а это неизбежно закончится долгой сосущей болью в спине и животе, но искушение попробовать новую магию было исключительно велико. Наконец его терпение было вознаграждено – бойцы перекатились поближе. Золотая нить тут же вцепилась в зеленую косичку. Теперь магический кинжал был его оружием. Добившись своего, Овер понял: он так и не решил, что делать дальше. Когда Далеа расписывала подвиги предводителя водяных гадюк, горячая злость заставляла его желать, чтобы очередной подвиг закончился для ее героя плачевно. Да и хитрость с магическим кинжалом не казалась Оверу такой уж бесчестной и подлой – каждый вправе иметь свое особое оружие и по-своему его применять, полагал он. С другой стороны, в отличие от остальных змей, Раждан никогда не проявлял по отношению к Оверу брезгливости, неуважения или страха.

Кинжал выскочил из здоровенной ладони Моая, вильнул и, подрагивая, проник сквозь грудную клетку к сердцу. Быстрая смерть и никаких следов магии.

Раждан крутил здоровой рукой легкий кинжал. Изящная рукоять резной кости, тонкое обоюдоострое лезвие, гарда с веслами и рыбами – дорогая безделушка, не более. Несмотря на странный ход поединка и его чудесное завершение, он все еще не мог принять на веру рассказ Далеа. Не так уж и много ему было известно об этом Овере Мегри и его магии. Использовать для поединка зачарованное оружие – разве подобная подлость могла возникнуть под сводами Убежища? Раждан взглянул на сидящую у его ложа Далеа, затем на переминающегося с ноги на ногу мага. Тот, казалось, уловил его недоверие.

– Это было одноразовое заклинание. Возможно, заряд был растрочен ранее, или тот, кто создал кинжал, не хотел, чтобы в случае чего обнаружили следы магии. Но в ручке должен остаться кристалл.

Рукоять казалась цельной, и лезвие не испытывало ни малейшего желания покидать ее. По очереди – сперва Раждан, затем Далеа и наконец Овер – исследовали оружие, пытались отыскать скрытый драгоценный камень. Не преуспел никто. Овер даже предложил расколоть кость молотом, но Раждан отказался, заверив, что полностью принимает его версию. Не хотелось расставаться с ценным трофеем... и терять веру в дух Убежища и банд Треугольника.

Привычка теребить трофейный кинжал накрепко привязалась к Раждану, так что в конце концов секрет раскрылся. Один из рыбьих хвостов скрывал рычаг, блокирующий лезвие, к тому же сталь соединялась с рукоятью особыми бороздками и клинок следовало выкручивать. Полупрозрачный с мутной зеленью кристалл изменил веру Раждана в незыблемость традиций Треугольника.

Драмр решил не особенно торопить события и перевел разговор на нейтральную тему. За бортом практически стемнело, когда Шадугерат начала готовить «Заоблачный странник» к взлету. Общий зал был заполнен лишь наполовину. А каюту, кроме контролера, пожелал занять лишь какой-то нелюдимый игномерийский торговец.

Корабль оказался исключительно легкий в управлении. Вердай приказала первому помощнику, лысому желтолицему игноме, передвинуть какие-то три рычага, и «Заоблачный странник» стал плавно набирать высоту. Пока игноме возился с рычагами, Шадугерат, бор-

моча то ли молитву, то ли заклинания, зажгла две свечи – черную и белую, но Драмр надеялся, что это не должно было играть существенной роли в управлении кораблем.

Торговец драгоценной костью, направляющийся из Орванаша в Нармрот, – не слишком хорошая легенда для бесед с этими болтливыми игноме. Нук Гаар лежал ничком на своей койке, плотно обхватив голову руками, чтобы не слышать бесконечные стенания заточенных в этом омерзительном варварском корабле душ.

Глава 9

Далеа еще раз пробежала глазами по документу. «Курсант Далеа Орманерон должна прибыть к третьему часу полудня в комнату сто двадцать южного крыла для прохождения теста № 16». Печать Службы – дважды ограниченная пентаграмма, и никаких указаний на то, кто мог отправить это послание. Доставивший конверт технический сотрудник ни на один вопрос не ответил. Обслуживающий персонал предпочитал не лезть в дела контролеров. Возможно, это часть нового хитроумного задания контролера Нжамди? В любом случае, очень скоро она узнает, что это за «тест номер 16» – конверт доставили уже на исходе второго часа. Времени было в обрез, а контролеры, как известно, не прощали опозданий. «Несвоевременность – первый шаг к попранию справедливости», – гласил двадцать четвертый постулат. Отчетливо представив себе «упражнения по преодолению личной несправедливости», Далеа выскочила из своей комнаты в школьном блоке пирамиды.

Отыскать сто двадцатый кабинет в лабиринтах южного крыла оказалось не так-то просто. Далеа окончательно сбила дыхание, но хаотичное сплетение коридоров, пересекающихся под самыми разнообразными углами, никак не помогало разобраться в закономерности нумерации помещений. Наклонные белые стены, колонны и потолки довершали гнетущий абсурд обстановки. Девушка уже потратила приличную часть третьего часа на безуспешные поиски, каждая следующая минута увеличивала ее наказание.

Наконец, между сто седьмой и сто тридцать пятой комнатой обнаружилось тупиковое ответвление, упирающееся в дверь под вожделенным сто двадцатым номером. В три прыжка Далеа преодолела коридорчик. Восемнадцатый постулат всплыл в ее намуштрованном сознании, не позволив с разбега ворваться в комнату: «Стремление к благам и увиливание от наказаний далеко не та естественность, в которой нуждается справедливость». Сделав три глубоких вдоха-выдоха, Далеа спокойно и не слишком быстро открыла обтянутую желтоватой тканью стальную дверь. Пространство впереди было ярко освещено, дальняя же часть комнаты пребывала в потемках. Может быть, испытание уже началось? Девушка переступила через порог. Краем глаза Далеа заметила: изнутри дверь все такая же грязновато-желтая, но ручка – не просто отполированный стальной набалдашник: с десятков небольших зеленоватых кристаллов разбросано по ее изгибу. Аккуратно двумя пальцами ухватившись за странную ручку, Далеа притворила дверь – с Овером она привыкла пореже касаться драгоценных камней.

Тот, кто наблюдал за ней, был уверен, что ловушка сработает. Скрытые чарами иллюзии сонные камни должны были вывести девчонку из строя. Но она оказалась первой, кто не коснулся их. Он по-прежнему оставался незамеченным и сохранял все шансы осуществить задуманное – девушка ведь так и не поняла, что едва не угодила в западню. Но он запаниковал. Хлопнули складки одежды. Созвездие ярко-голубых точек глянуло на нее из темноты. Магическое оружие несло мощное и сложное обездвиживающее заклинание. Заключенные в дымчатых слезах кольца неподвижности подхватили тело Далеа. Нацеленная на правую руку магия немного запаздывала, так что девушка как раз успела вскинуть миниатюрный арбалет и спустить крючок.

Девяносто Шестой Серый Летун парил, кувыркаясь в теплых воздушных потоках. Иногда ему удавалось ухватить зазевавшуюся пичугу и утолить свой голод. Внезапно безмятежный счастливый полет превратился в далекую яркую картинку. Сохраненный сон закончился. Пробуждение всегда приносило разочарование. То ли в прекращении удовольствия, то ли в его фальшивой природе таилось оно. Девяносто Шестой не знал – он был маленьким искусственным существом, не приученным задумываться о собственных мыслях и чувствах.

Теплой красноватой вибрацией прозвучали в мозгу гомункула хозяйские узы. Летун потянулся к сознанию человека, но обнаружил совсем не то, что ожидал. Контролер Драмр казался гомункулу идеальным хозяином – он никогда не перегружал узы, так что Девяносто Шестой мог забыть о рабской природе и считать себя кем-то вроде слуги-человека. Но теперь, похоже, ему придется иметь дело с новым владельцем. Летун хотел уж было поудобней устроиться, чтобы скоротать время до первого приказа, но внезапная вспышка узнавания прояснила все. Его хозяйкой стала эта белобрысая девчонка, Далеа. Летун определил направление и расстояние до нее, уловил и обрывки ее чувств: смесь удивления, страха и злости. Новые ощущения разблокировали часть его памяти. Девяносто Шестой вернул внимание во внешний мир – это действительно была камера гомункулария, трехатомый кубик с пыльной подстилкой. Теперь у него не было причин оставаться здесь, и он знал код своей ячейки.

Упругие магические кольца не давали ей ни малейшей возможности пошевелиться. Человек, который пленил ее, был мертв. Возможно, она убила свой единственный шанс освободиться. Может быть, отправила – в загробный мир одного из своих учителей. Теперь Далеа не была уверена, что лежащий во тьме – враг. Но она привыкла доверять своей интуиции, а чутье два раза четко определило незнакомца: напряженным страхом при виде голубых огоньков его оружия и радостным удовлетворением, когда стрелка со свистящим всхлипом пронзила его горло.

Сковавшие ее чары, скорей всего, могут действовать достаточно долго. Так что пока ее обнаружат, она уже успеет обделаться... Или умереть от голода и жажды. Почему-то Далеа была уверена: уборщики в сто двадцатую комнату заглядывают не слишком часто. В мрачном свете сложившейся ситуации мысль о том, что ей поможет гомункул контролера Нжамди, показалась неуместной шуткой.

Летун знал, что Далеа следует искать в пирамиде Службы. Преодолев небольшую давку около входа для гомункулов, Девяносто Шестой отправился в южное крыло. Узы указывали ему точное направление, но гомункул довольно скоро установил, что подобраться к хозяйке ему не удастся. В сознании Летуна безукоризненно отражался план здания. На нем, увы, все подходы к заветной точке закрывали глухие стены.

Развитый инфраслух маленького разведчика позволял ему видеть через закрытые двери и тонкие перегородки. Он смог найти за одним, обыкновенным с виду, участком стены коридор, ведущий напрямик к хозяйке. Проникнуть в него не удалось.

Неизвестно, что предпринял бы в такой ситуации человек, а гомункул класса «средний воздушный разведчик» продолжил поиски пути. Летун начал обходить препятствия слева направо. Скоро стало ясно, что нет смысла продолжать поиски внутри пирамиды, тогда гомункул перешел к обследованию холма, в который зарывалось южное крыло Службы. В парке на его вершине он ничего обнаружить не смог и принялся за покрытый лавками и жилыми домами противоположный склон. Летун старался не попадаться на глаза людям, чью недвижимость приходилось обшаривать, но пару раз ему все-таки пришлось спасать свою искусственную шкуру. В мрачном особняке с тяжелыми шторами и пыльными коврами охранное заклинание запустило в него добрых полтора десятка кинжалов – Летун едва успел принять позу распластанной на сковороде птицы, потому лишь два лезвия чуть зацепили его. В игномерийском ресторане повар принял его за демона и гонял по всей кухне раскаленной сковородой.

В конце концов безнадежные, казалось бы, усилия искусственного существа были вознаграждены – в винном погребе под одной из лавок ему удалось обнаружить вход в тоннель. Слишком низкий и узкий для человека, с укрепленными стальными балками стенами, он вел к пирамиде. Тусклый красноватый магический свет лился откуда-то издалека. Освещение становилось все ярче, потом начало постепенно ослабевать – очевидно, источник света

находился где-то посередине тоннеля. Густой полумрак уже позволял видеть всего на пять-шесть ат, когда гомункул понял, что коридор расширяется, образуя некое подобие комнаты, вытянутой, с неровными стенами и срезанными углами. В дальней стене Летун различил проржавевшую приоткрытую дверь. Он не заметил в комнате ничего необычного, но все равно крался с предельной осторожностью. Гомункул преодолел уже три четверти расстояния, когда его взгляд влево встретил ярко-красный глаз с узким вертикальным зрачком. Игрэм прыгнул. Девяносто Шестой успел разглядеть красный пушок на животе угольно-черной демонокошки, длинные острые клыки и кисточки на прижатых ушах. Гомункул повалился на спину и перекатился через сложенные кожистые крылья. Со всей силы оттолкнулся руками и крылом, завершая кувырок. Его костлявое тельце успело проскочить между лапами и мордой игрема и, подхваченное судорожными взмахами, полетело к двери. Демонокошка приготовилась к следующему прыжку, но строптивая добыча скрылась за дверью раньше, а прикрепленный к балке стальной поводок не позволил игрему продолжить преследование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.